

Асветніцкая ўстанова
Офіс еўрапейскай экспертызы
і камунікацый

АНАЛИЗ сектора Республики Беларусь, субъекты которого занимаются вопросами гендерного равенства

**Исполнительницы:
Бурова С.Н.,
Янчук О.А.**

Минск 2014

Содержание

Введение	4
1. Описание правовой сферы и социально-экономической картины с позиций гендерного подхода посредством обзора национальных правовых и отчетных документов, а также результатов национальных исследований по вопросам гендерного равенства	7
1.1. Общая гендерная характеристика правовой сферы в Республике Беларусь.....	7
1.2. Проекты международной технической помощи.....	13
1.3. Данные о социально-экономической картине в стране в гендерном разрезе.....	15
1.4. Готовность белорусского общества к восприятию гендерной проблематики.....	17
1.5. Выводы по главе.....	20
2. Анализ экспертных интервью (январь-март 2014)	21
2.1. Общее видение экспертами национальной ситуации	21
2.1.1. Понимание основной терминологии (гендер, гендерное равенство, политика гендерного равенства).....	21
2.1.2. Анализ проведения гендерной политики в Республике Беларусь.....	23
2.1.3 Выводы по разделу.....	30
2.2. Субъекты, определяющие деятельность и развитие гендерного сектора	31
2.2.1 Государство.....	31
2.2.2. Международные организации и донорское сообщество.....	35
2.2.3. Гражданское общество.....	36
2.2.4. Субъекты, относящиеся к государственному и гражданскому	40
2.2.5. Православная церковь.....	43
2.2.6. Выводы по разделу.....	43
2.3. Взаимодействие НГО с населением	46
2.3.1 Услуги, программы, проекты и оценка их эффективности.....	46
2.3.2 Используемые методы работы НГО.....	47
2.3.3 Целевые группы НГО.....	47
2.3.4 Значимые достижения в решении гендерных проблем в Беларуси.....	48
2.3.5 Выводы по разделу.....	49
2.4 Взаимодействие в гендерном секторе	50
2.4.1. Оценка сотрудничества между субъектами.....	50
2.4.2 Сотрудничество НГО.....	51
2.4.3 Участие мужчин в проведении политики гендерного равенства.....	52
2.4.4. Пути усиления сотрудничества в секторе НГО.....	54
2.4.5. Выводы по разделу.....	55

2.5. Тенденции и пути развития сектора до 2020 года	56
2.5.1 Изменение сектора с 2000 года.....	56
2.5.2. Оценка потенциала гендерного сектора и пути его усиления.....	58
2.5.3. Планы субъектов гендерного сектора.....	59
2.5.4. Прогноз развития сектора до 2020 года и условия его осуществления.....	60
2.5.5. Ключевые пути развития гендерного сектора.....	61
2.5.6. Выводы по разделу	62
3. Основные выводы и рекомендации	63
Приложения	68

Список сокращений

CEDAW – Convention on the Elimination of Discrimination against Women
БАМХЖ – Белорусская ассоциация молодых христианских женщин
БПЦ – белорусская православная церковь
БСЖ – Белорусский союз женщин
ГР – гендерное равенство
ДН – домашнее насилие
ЕС – Европейская комиссия
ЖСБ – женщины секс-бизнеса
ЖНДД - Женское независимое демократическое движение
КоБС – кодекс Республики Беларусь о браке и семье
ЛГБТ – лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры
МВД – Министерство внутренних дел
МОМ – Международная организация по миграции
МТиСЗ – Министерство труда и социальной защиты
НГП - национальная гендерная платформа
НГО – негосударственная организация
НЦЗПИ - Национальный центр законодательства и правовых исследований
ОГП – Объединенная гражданская партия
ОО - общественное объединение
ПРООН – Программа развития ООН
РМЖ – рак молочной железы
ТК – трудовой кодекс
ТЛ – торговля людьми
ТЦСОН – территориальные центры социального обслуживания населения
УВКБ – Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев
ЮНИСЕФ - Детский фонд ООН
ЮНФПА - Фонд ООН в области народонаселения

Введение

Краткое описание методологии анализа гендерного сектора

По определению ООН гендерный подход заключается в следующем: это «...процесс оценки любого планируемого мероприятия с точки зрения его воздействия на женщин и мужчин, в том числе законодательства, стратегий и программ во всех областях и на всех уровнях. Настоящая стратегия основывается на том, чтобы интересы и опыт женщин, равно как и мужчин, стали неотъемлемым критерием при разработке общей концепции, при осуществлении, мониторинге и оценке общих направлений деятельности и программ во всех политических, экономических и общественных сферах с тем, чтобы и женщины и мужчины могли получать равную выгоду, а неравенство никогда не укоренялось бы». (Из доклада Экономического и Социального Совета за 1997 г., ООН, 1997).

Подходы гендерного измерения направлены на оба пола как бенефициариев и полноправных участников процесса развития. Гендерные проблемы различаются по конкретным вопросам. Строгий анализ документов разного уровня и социальных ситуаций вскрывает примеры гендерного неравенства в отношении возможностей и результатов. Повышение осведомленности субъектов власти и управления, представителей гражданского общества в базовых гендерных вопросах способствует выявлению специфических нужд и приоритетов обоих полов.

Объект анализа – акторы, занимающиеся, в разной степени, проблемами гендерного неравенства в Республике Беларусь.

Предмет анализа – объективные условия и виды деятельности субъектов, направленные на продвижение гендерного равенства, а также их эффективность.

Цель анализа – изучить сектор, условия его функционирования и предложить полученные результаты для публичного обсуждения и использования государственными структурами, ученым, СМИ, активным представителям гражданского общества, международным организациям, другим заинтересованным сторонам внутри страны и за рубежом, чтобы таким образом они получили информацию, необходимую для работы и для определения своих задач и возможностей в развитии сектора.

Задачи:

- описать правовую и социальную ситуацию в стране, отражающую объективные условия для проведения политики гендерного равенства,
- выявить наиболее активных субъектов, определяющих деятельность и развитие сектора, а также их роли в этом процессе,
- описать взаимодействие НГО с населением и взаимодействие в самом гендерном секторе,
- описать тенденции и пути развития сектора до 2020 года,
- сделать обобщения и выводы о состоянии, достижениях и развитии сектора и разработать конкретные рекомендации по улучшению ситуации.

Основная гипотеза заключается в том, что субъекты гендерного сектора имеют разный уровень гендерной чувствительности; сектор, хотя медленно и противоречиво, но развивается, и в нем существует значительный потенциал, который может быть раскрыт, если он будет востребован обществом и государством, будет сделан политический призыв к реальному достижению гендерного равенства и созданы необходимые условия для его саморазвития.

Исходными материалами для проведения анализа стали объективные данные, а именно: нормативно-правовые документы международного и национального уровня, оценки мониторинга социально-экономической ситуации в стране, а также субъективные оценки, полученные от **21** эксперта¹, принявших участие в индивидуальном полустандартизованном интервью в декабре 2013 – январе 2014 года, а также **14**² экспертов, которые были участницами двух фокус-групп в феврале 2014 года. Общее количество экспертов, участвовавших в анализе, 35 человек разного возраста, из них 3 мужчин и 32 женщины, представляющие государственные структуры, международные организации, гражданское общество.

В данном документе отражены:

- объективные данные, основанные на анализе существующей нормативно-правовой базы в Республике Беларусь, призванные регулировать и изменять гендерный порядок в стране,
- данные социологических исследований,
- обобщенные субъективные мнения экспертов, которые, с одной стороны, представляют индивидуальный опыт и личные представления о ситуации в стране, а с другой стороны, определенным образом объективированы, так как опираются на их социальные практики, наблюдения, обобщения.

Степень участия авторов в анализе

Бурова С. – разработка методологии анализа и инструментария, в том числе диагностики гендерной чувствительности экспертов; участие в сборе информации; анализ информации, разработка выводов и рекомендаций, написание текстов отчета.

Петрукович О. - участие в разработке инструментария и методологических аспектов анализа, сбор информации, участие в анализе информации.

Янчук О. - координация работы; разработка методологии анализа и инструментария; сбор информации, анализ информации, разработка выводов и рекомендаций, написание текстов отчета.

¹ Эксперты отбирались исполнителями данного проекта целенаправленно методом «снежного кома» среди субъектов, занимающихся проблемами гендерного неравенства в стране и получивших определенное общественное признание в Беларуси.

² Участницами фокус-групп стали те эксперты, которые не привлекались к индивидуальному интервьюированию.

Кроме этого

Демидова Е. – участие в опросе экспертов

Гринкевич О.– транскрибирование экспертных интервью, участие в редактировании текстов

Курилович Н. – дискурс-анализ публичных выступлений экспертов

1. Описание правовой сферы и социально-экономической картины с позиций гендерного подхода посредством обзора национальных правовых и отчетных документов, а также результатов национальных исследований по вопросам гендерного равенства

К анализируемым материалам мы отнесли национальную правовую базу, четвертый Национальный план действий по достижению гендерного равенства на 2011-2015 годы, Национальный и альтернативный отчеты CEDAW 2010 года, Рекомендации Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW COMMITTEE) 2011 года, Национальную гендерную платформу (2013), Гендерную экспертизу законодательства Республики Беларусь, проведенную НЦЗПИ в 2013 году, результаты исследования независимого исследователя И.В. Соломатиной 2011 года о гендерной дискриминации в Беларуси, а также исследование НИСЭПИ 2014 года.

Основным методическим инструментом является **дискурс-анализ**, основанный на гендерном подходе. Этот качественный метод проясняет, как государственные акты и проводимая политика оказывают различное воздействие на разные гендерные группы. Цель – критическое исследование дискурса, а основные задачи – анализ соотношения сил в обществе, при осуществлении которого формулируется нормативный подход, с позиции которого можно проанализировать эти соотношения в связи с социальными изменениями.

1.1. ОБЩАЯ ГЕНДЕРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОЙ СФЕРЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Краткий анализ Основного Закона страны и отраслевого законодательства:

- Конституция Республики Беларусь (1994)
- Отраслевое законодательство (трудовое, брачно-семейное, гражданское и др.)

Законодательство Республики Беларусь построено на принципах равноправия мужчин и женщин и не содержит норм, прямо либо косвенно дискриминирующих граждан по признаку пола. Конституция Республики Беларусь (1994), составляющая основу законодательной системы страны, содержит правовые нормы, определяющие и закрепляющие общий принцип равенства мужчин и женщин. Согласно [Конституции Республики Беларусь](#)³ *все граждане и гражданки равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов (ст. 22, 32, 42).*

Гражданским кодексом Республики Беларусь (1998) за всеми людьми в стране в равной мере признается способность иметь гражданские права и исполнять обязанности (статья 16 Гражданского кодекса Республики Беларусь). В целом, *положения Гражданского кодекса Республики Беларусь являются гендерно нейтральными.*

В соответствии со статьей 24 Закона от 14 июня 2003 года [«О государственной службе в Республике Беларусь»](#) при поступлении на государственную службу, а также при ее

³ http://pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=v19402875

прохождении не допускаются какие-либо ограничения и (или) преимущества в зависимости от пола.

Законодательство о браке и семье Республики Беларусь также не содержит норм, прямо либо косвенно дискриминирующих мужчин или женщин. **Согласно статье 20 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье принцип равенства провозглашается основополагающим в процессе решения вопросов брачных и семейных отношений.** Супруги обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, справедливого распределения семейных обязанностей. Супруги обязаны содействовать друг другу в реализации каждым из них права на материнство/ отцовство, физическое и духовное развитие, получение образования, проявление своих способностей, а также права на труд и отдых. Нужно отметить, что в Кодексе о браке и семье присутствуют *отдельные нормы, ограничивающие права одного из супругов* в решении вопросов брачных и семейных отношений. Так, в статье 35 Кодекса ограничивается право мужа на предъявление требования о расторжении брака в период беременности жены и до достижения ребенком возраста трех лет без письменного согласия жены, при этом жена сохраняет право на развод. Однако данное ограничение не противоречит принципам равенства, заложенным в семейное законодательство, и является гендерно чувствительной нормой, обусловленной необходимостью повышенного внимания к здоровью женщины и ребенка в этот период, а также потребностью супруги в материальной помощи в период ее объективной нетрудоспособности (период беременности, лактации и грудного вскармливания, осуществления ухода за ребенком до достижения им возраста трех лет).

Трудовой кодекс Республики Беларусь (1999) в статье 11 устанавливает **равное право граждан и гражданок на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой, право на защиту экономических и социальных прав и интересов.** Статья 14 Трудового кодекса закрепляет прямое запрещение дискриминации по признаку пола в сфере трудовых отношений. В Законе страны «О занятости населения Республики Беларусь» (2006) определены направления государственной политики в области содействия занятости населения, основным из которых является обеспечение равных возможностей для всех, в том числе независимо от пола, в реализации права на труд, а именно на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей. Отметим, что 12 июня 2014 года было принято Постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от "Об установлении списка тяжелых работ и работ с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается привлечение к труду женщин", к которому прилагается список этих работ и которое вступило в силу 25 июля 2014 года. В связи с этим появляется вопрос о разных подходах к оценке возможностей мужчин и женщин осуществлять трудовую деятельность и к их здоровью.

Кодекс Республики Беларусь об образовании (2011) гарантирует **равенство в доступе к образованию** для всех людей вне зависимости от половой принадлежности. Однако в некоторых ВУЗах страны, например, в академии МВД, существуют контрольные цифры для поступления девушек (См. Приложение №1). Стоит заметить, что Кодекс об образовании трактует образование как обучение и воспитание. Но под гендерным воспитанием понимается поло-ролевое, которое воспроизводит традиционное выполнение ролей мужчинами и женщинами.

Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 года «О здравоохранении» закрепляет **для мужчин и женщин равное право на доступное медицинское обслуживание.**

В уголовном законодательстве и законодательстве об административных правонарушениях закреплён **принцип равенства мужчин и женщин перед законом** (статья 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь, статья 4.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях). При реализации уголовной ответственности получила развитие **идея гуманизации** уголовных наказаний по отношению **к женщинам**, что выражается в том, что законодательство предусматривает для женщин ограничения в применении отдельных видов наказания.

Таким образом, анализ соответствия основных положений национального законодательства Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и факультативного протокола к ней (по состоянию на 2013 год) показал, что принципы равенства и не-дискриминации перед законом, в семейных отношениях, образовательной, профессионально-трудовой, общественно-политической, культурной и других сферах закреплёны в Конституции Республики Беларусь (ст. 22, 32, 42), Кодексе Республики Беларусь о браке и семье (ст.20), Трудовом кодексе (ст. 14, 19). Другие законодательные акты Республики Беларусь носят гендерно нейтральный характер. В одних случаях закрепляется принцип равенства участвующих в правоотношениях лиц независимо от пола, в других – указывается право совершать определенные действия без увязки с половой принадлежностью лица. Но есть положения, которые имеют дискриминационный характер или же нерелевантны гендерному подходу.

Необходимо отметить, что **Республика Беларусь** подписала и ратифицировала **ряд базовых документов ООН**, направленных на защиту интересов женщин и **достижение гендерного равенства**. Беларусь на международном уровне взяла на себя конкретные обязательства по выполнению Конвенции ООН 1979 года о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), подписала Дополнительный Протокол к ней (2004); подписаны Декларация IV Всемирной Конференции по улучшению положения женщин (Пекин, 1995г.), Декларация тысячелетия и другие документы ООН. Международные обязательства Беларуси подразумевают, что государство определяет гендерное равенство как один из своих приоритетов и формирует национальную гендерную политику.

Помимо перечисленных нормативно-правовых актов к признанным в Республике Беларусь тактикам и инструментам можно отнести программы по достижению гендерного равенства:

- Первый Национальный план действий по достижению гендерного равенства на 1996-2000 гг.
- Второй Национальный план действий по достижению гендерного равенства на 2001-2005 гг.
- Третий Национальный план действий по достижению гендерного равенства на 2008-2010 гг.

Четвертый Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства на 2011–2015 годы осуществляется в Республике Беларусь с 2011 года. Он был утвержден

постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 августа 2011 года № 1101. Его цель – координация действий республиканских органов государственного управления, местных исполнительных и распорядительных органов, общественных объединений, направленных на недопущение проявлений дискриминации по признаку пола и создание условий, обеспечивающих более полную реализацию личностного потенциала женщин и мужчин во всех сферах жизнедеятельности.

Задачами Национального плана являются:

- содействие достижению паритетного представительства мужчин и женщин на всех уровнях управления;
- внедрение гендерных знаний в систему образования;
- формирование в общественном сознании необходимости социального равенства мужчин и женщин во всех сферах общественной жизни;
- сохранение и укрепление репродуктивного здоровья женщин, мужчин и подростков для обеспечения нормального воспроизводства населения и повышения качества жизни;
- укрепление института семьи и семейно-брачных отношений, пропаганда ценностей брака и семьи, достижение гендерного равенства в семейных отношениях, вовлечение мужчин в сферу домашнего труда и процесс воспитания детей;
- содействие достижению гендерного равенства в экономической сфере, дальнейшее развитие предпринимательства среди женщин, повышение конкурентоспособности женщин на рынке труда;
- трансформация общественного сознания, искоренение гендерных стереотипов, связанных с идеей превосходства и доминирования одного пола над другим.

Национальный план охватывает многие, но не все аспекты социальной жизни, не подкреплен человеческими и финансовыми ресурсами. Забегая вперед, скажем, что эксперты считают этот план мало эффективным, так как большинство задач не решаются в полном объеме.

Координирующим органом в сфере достижения гендерного равенства является Национальный совет по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь. Он был создан решением Правительства в 2000 году. В его состав входят представители органов законодательной и исполнительной власти, ученые. По состоянию на 2014 год в состав Национального совета входят также представительницы четырех общественных организаций: Белорусский союз женщин, Женское независимое демократическое движение, Белорусская ассоциация молодых христианских женщин и МОО «Гендерные перспективы».

В органах исполнительной власти есть другие структуры по проведению политики гендерного равенства:

- Министерство труда и социальной защиты населения - Отдел народонаселения, гендерной и семейной политики. Основные задачи отдела: разработка предложений и реализация основных направлений государственной политики по вопросам демографической безопасности, улучшения социально-экономических условий

жизнедеятельности семей, обеспечения равных прав и возможностей мужчин и женщин, совершенствования законодательства по данным направлениям.

- Исполкомы - отделы адресной социальной помощи и гендерных проблем управления социальной поддержки населения (создание экспертных рабочих групп по вопросам реализации гендерной политики).

Вместе с тем нужно отметить, что до настоящего времени в Беларуси не применяется гендерный подход к разработке государственных планов и программ, нет четкого гендерного анализа принимаемых решений, хотя есть определенные намерения. В 2012 году под эгидой Министерства труда и социальной защиты был разработан проект Концепции обеспечения гендерного равенства в Республике Беларусь, который определяет основные направления государственной политики в отношении женщин и мужчин, их равноправное участие во всех сферах жизнедеятельности страны. Концепция призвана координировать деятельность государственных и негосударственных органов и организаций, направленную на реализацию равных прав и возможностей граждан страны и недопущение их дискриминации по признаку пола.

В проекте Концепции обозначена цель: создание условий и достижение реализации равных прав и возможностей мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности общества.

Национальные доклады Республики Беларусь об осуществлении положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин делаются 1 раз в 4 года в Комитете CEDAW ООН.

Последний доклад был сделан Беларусью в Организации Объединенных Наций, CEDAW (в Комитете по ликвидации дискриминации в отношении женщин) на сорок восьмой сессии, которая проходила 17 января – 4 февраля 2011 года в Женеве. Комитет рассмотрел седьмой периодический доклад Беларуси (CEDAW/C/BLR/7⁴) на своих 973-м и 974-м заседаниях, состоявшихся 27 января 2011 года (см. CEDAW/C/SR.973⁵ и 974⁶). Подготовленный Комитетом перечень тем и вопросов по белорусскому докладу содержится в документе CEDAW/C/BLR/Q/7⁷, а ответы правительства Беларуси – в документе CEDAW/C/BLR/Q/7/Add.1⁸.

Приняв к сведению государственный доклад, отметив некоторые достижения страны-участницы, Комитет сделал *ряд замечаний, касающихся проведения политики гендерного равенства в Беларуси*. Основой для замечаний и рекомендаций явились материалы

⁴http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2FC%2FBLR%2F7&Lang=ru

⁵<http://sim.law.uu.nl/SIM/CaseLaw/uncom.nsf/fe005fcb50d8277cc12569d5003e4aaa/0c64a634bb053e15c12578330031833d?OpenDocument>

⁶ http://www.iwraw-ap.org/resources/48_officalcedaw.htm

⁷http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2FC%2FBLR%2FQ%2F7&Lang=ru

⁸http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2FC%2FBLR%2FQ%2F7%2FADD.1&Lang=ru

альтернативного отчета по CEDAW, подготовленного белорусским НГО (Shadow Report)⁹, в котором указан ряд недостатков в проводимой государством политике.

В 2013 году в Беларуси была проведена *гендерная экспертиза национального законодательства* на соответствие требованиям Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которую осуществил *Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь* (НЦЗПИ). Экспертиза признала относительно благополучной ситуацию с обеспечением равенства прав мужчин и женщин в ряде сфер, которым Конвенция уделяет особое внимание: реализация избирательного права, участие в деятельности неправительственных организаций, предотвращение торговли людьми, приобретение гражданства, доступ к правосудию и др.

Тем не менее, существуют области, в которых равенство мужчин и женщин закреплено законодательно, но на практике наблюдается гендерный дисбаланс. Это, в частности, такие сферы как занятие ключевых государственных должностей, прием на работу, равное вознаграждение за равный труд, участие в предпринимательской деятельности. В этих областях наблюдается отсутствие или неполнота гендерно-чувствительных индикаторов. Это значит, что в стране не существует либо недостаточно полно проводится учет количественных и качественных изменений положения женщин и мужчин в обществе, достигнутых в ходе реализации определенных программ и инициатив по гендерному равенству. Сам по себе факт закрепления принципа равенства женщин и мужчин хоть и является важным фактором, определяя направленность государственной политики, тем не менее, не всегда достаточен для его практического воплощения. *Изменение ситуации* в этой сфере *не может быть обеспечено путем механической корректировки законодательства*, поскольку проблема гендерного равенства имеет комплексный социальный характер и не решается только правовыми средствами. Как отмечают эксперты из НЦЗПИ, в целом ситуация в белорусском обществе по вопросу гендерного равенства усложняется сохраняющимися гендерными стереотипами, когда гендерный дисбаланс не воспринимается большинством мужчин и женщин как дискриминация. *Они указывают на низкую степень готовности общества к восприятию гендерной проблематики и недостаточное развитие институтов гражданского общества, уделяющих внимание этим вопросам.*

В 2012 году ОО «ЖНДД» выступило инициатором разработки Национальной гендерной платформы (НГП) и взяло на себя обязательства по организации процесса подготовки. Этой же организацией был подготовлен текст Меморандума о сотрудничестве по реализации НГП. НГП была подписана 28 субъектами, среди них женские и правозащитные организации, политические партии, демократические профсоюзы. НГП позволяет общественным объединениям и политическим партиям определить краткосрочные и долгосрочные цели деятельности для структурных изменений в обществе по достижению гендерного равенства. НГП состоит из шести разделов: механизмы обеспечения гендерного равенства в Республике Беларусь; достижение гендерного равенства в сфере принятия решений и общественно-политической жизни; достижение гендерного равенства в экономике; укрепление репродуктивного здоровья женщин и мужчин; развитие гендерно-чувствительного общественного сознания; предотвращение домашнего насилия. НГП содержит индикаторы,

⁹ Последний из них был подготовлен ОО «ЖНДД» в 2011. См. в приложение №2 замечания CEDAW Committee и по адресу <http://genderindex.org/country/belarus>

по которым можно отслеживать достижение поставленных целей и решение стратегических задач.

Выводы:

1. В Республике Беларусь есть правовая и нормативная база, созданная государством и НГО (частично), которая декларирует равенство полов, однако в ней не содержится механизмов реальной защиты этих прав при их нарушении. В подзаконных актах допускаются дискриминационные положения.
2. В Беларуси до сих пор не применяется гендерный подход к разработке государственных планов и не проводится гендерный анализ принимаемых решений. Задачи Национальных планов действий по достижению гендерного равенства ограничены и не выполняются в полной мере.
3. Беларусь пока не выполняет все рекомендации Комитета CEDAW по исправлению ситуации с дискриминацией женщин.
4. В Республике Беларусь нет стратегического плана гендерного развития. Осуществляемые мероприятия, по сути, являются лишь фрагментами гендерной политики.

1.2. ПРОЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Насилие в семье является одной из самых распространенных форм гендерного насилия. По статистике ежегодно в белорусских семьях совершается 3 тысячи преступлений, из них около половины квалифицируются как «угроза убийством и причинением тяжких телесных повреждений».

В целях профилактики домашнего насилия и защиты жертв принят новый Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 года №122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». На решение данной проблемы направлены проекты международной технической помощи.

В настоящее время в стране осуществляется два крупных международных проекта, направленных на решение проблем гендерной дискриминации.

В 2012-2015 годах в Беларуси Министерством труда и социальной защиты совместно с ЮНФПА и ЮНИСЕФ реализуются проект международной технической помощи «Развитие национального потенциала Республики Беларусь в целях противодействия домашнему насилию в условиях достижения гендерного равенства». Проект направлен на профилактику домашнего насилия посредством проведения информационных кампаний, запуска «горячей линии» и открытия шелтеров для жертв домашнего насилия, создания модели работы с мужчинами-агрессорами.

В республике Министерством внутренних дел совместно с ЮНФПА, МОМ и ЮНИСЕФ также реализуется проект «Повышение национального потенциала государства по противодействию домашнему насилию в Республике Беларусь» (2012-2014), в рамках которого предполагается создание и внедрение национальной модели межведомственной

координации мер по борьбе с домашним насилием. В данном проекте с августа 2012 года в Беларуси действует Сеть некоммерческих организаций по противодействию домашнему насилию, которая объединяет 19 НГО, осуществляющих деятельность по профилактике домашнего насилия, оказанию помощи пострадавшим и лоббированию законодательства по противодействию домашнему насилию.

В 2014 г. начат совместный проект ЮНФПА и ЮНИСЕФ с Министерством статистики и анализа Республики Беларусь по исследованию бюджетов времени мужчин и женщин Беларуси. Принцип гендерного равенства заложен также в проектную деятельность ЮНИСЕФ по формированию ответственного родительства.

В 2013-2016 годы реализуется совместный проект материально-технической помощи ПРООН, ЕС, МОМ, УВКБ ООН «Поддержка Республики Беларусь в решении проблем нерегулярной миграции и защиты прав человека уязвимых групп мигрантов», в котором выделено направление деятельности по разработке и внедрению процедур по предотвращению и реагированию на случаи сексуального и гендерного насилия среди и по отношению к мигрантам, а также разработку механизмов для предоставления правовой и социальной помощи пострадавшим от сексуального и гендерного насилия через сеть НГО.

В 2013 г. в рамках проекта ПРООН «Содействие совершенствованию судебной системы Республики Беларусь посредством развития специализации судов», была проведена гендерная экспертиза содержания «Концепции совершенствования судебной системы Республики Беларусь посредством развития специализации судов», который показал, что разработчики не использовали в Концепции гендерный подход.

Вывод: В Беларуси реализуется несколько международных проектов, в которых осуществляется сотрудничество государственных органов, международных организаций и НГО. Эти проекты позволяют решать некоторые вопросы социальной практики, связанные со смягчением проблемы гендерного насилия в семье.

1.3. ДАННЫЕ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ В СТРАНЕ В ГЕНДЕРНОМ РАЗРЕЗЕ

Отношение населения к участию женщин в политике (%)

Власть

Беларусь вошла в число 27 стран мира, которые достигли целевого показателя по участию женщин в процессе принятия решений. В Национальное собрание Беларуси в 2012 году было избрано 54 женщины из 174 делегатов обеих палат. Данный показатель был достигнут благодаря неформальному введению квот для женщин, а не является естественно случившимся фактом. В том числе у нас 19 женщин-депутатов в Совете Республики и 35 женщин в Палате представителей. Для сравнения: мужчин в Совете Республики 39, а в Палате представителей - 75. Самое распространенное мнение у депутатов мужчин о 32 % женщин в политике, следующее: «женщины в мужском коллективе – это хорошо, потому что присутствие женщин облагораживает» и «украшает» белорусскую политику» – то есть, им отводится чисто «декоративная» функция. Женщина в политике не воспринимается как полноценный профессионал равный мужчине. (Данные исследования Соломатиной И. «Системный гендерный перекос в Беларуси» или как происходит дискриминация по признаку пола (в отношении женщин), 2011 г.)¹⁰. В Беларуси несколько лет была всего лишь одна женщина-министр. Это М. А. Щёткина, министр труда и социальной защиты Республики Беларусь. 30 июня 2014 года появилась еще одна женщина-министр, это Л.С. Ананич, которая возглавила Министерство информации. В целом в высшей судебной власти женщины представлены наравне с мужчинами. Однако существует гендерный дисбаланс в разных судебных отраслях.

¹⁰ <http://eurocenter.by/studies/sistemnyy-gendernyy-perekos-v-belarusi-ili-kak-proishodit-diskriminaciya-po-priznaku-pola-v>

Занятость

По словам министра труда и социальной защиты М.А.Щёткиной в Беларуси удельный вес женщин в общей численности работающих достигает почти 54%, при этом отношение номинальной начисленной среднемесячной заработной платы женщин к заработной плате мужчин в 2012 году составил 74.5%. Это связано, прежде всего, с тем, что женщины по-прежнему заняты в таких традиционных сферах деятельности, как образование, здравоохранение, социальная работа, торговля и т.д. (См. *Бюллетень «Гендерное равенство» Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, №5, 2014*) По ее же словам, несмотря на усилия государства по более широкому внедрению гендерного равенства в брачно-семейные отношения, закрепление разных норм законодательно, пока практические изменения мало заметны. Например, немногим более 1% мужчин пользуются предоставленным правом на социальный отпуск по уходу за ребенком в возрасте до трех лет.

По данным статистических сборников женщины имеют более серьезные проблемы с трудоустройством, чем мужчины. В общей численности безработных, состоящих на учете в органах по труду, занятости и социальной защите, женщины в 2010 году составляли 53%.

И.Соломатина обращает внимание на то, что в целом действующее трудовое законодательство в Беларуси *по своей сути основано на защитной идеологии по отношению к женщине и не способствует повышению конкурентоспособности женщин на рынке труда*. Существующие льготы делают женскую рабочую силу невыгодной для нанимателя, при этом гарантии и льготы, закрепленные в законодательных актах, реализуются на практике не в полной мере. Трудовое законодательство не способствует также трансформации традиционного разделения социальных ролей мужчин и женщин, поскольку большинство существующих трудовых льгот распространяется только на женщин. В реальности многие льготы (например, «дополнительный свободный от работы день») остаются или невостребованными самой женщиной, которая отказывается от них из боязни быть уволенной, или не соблюдаются нанимателем. Вместо того чтобы улучшать условия труда и делать их безопасными для всех работающих, государство запрещает работать женщинам там, где эти условия вредны для здоровья. Таким образом, здоровье мужчин является менее ценным, чем здоровье женщин. Но если учесть, что запреты связаны с репродуктивной функцией и заботой о воспитании детей, то роль мужчины не менее важна. Для «качества детей» имеет равное значение физическое и психическое здоровье обоих родителей.

Образование

В целом высокий уровень образования населения является главным «козырем» Республики Беларусь в международных сравнениях. При этом среди получивших высшее и среднее специальное образование женщин больше, чем мужчин. Среди работающих женщин почти 55% имеют высшее и среднее специальное образование, среди мужчин - лишь 38%. Но обладая более высоким уровнем образования, женщины в значительно меньшей степени, чем мужчины, представлены в сфере принятия решений, и имеют более низкие доходы. Это дает повод говорить о скрытой гендерной дискриминации, которая приводит к такому положению вещей.

Дискриминационная практика существует и при наборе в некоторые ВУЗы, например, в академию МВД (См. Приложение №1). В 2010 г. на обучение в милицейский ВУЗ всего поступало 1367 кандидатов, по результатам вступительных экзаменов зачислено было 627 человек. Лица женского пола составили 5% от общего количества зачисленных абитуриентов (в 2009 г. количество мест для девушек составляло 10%). Женщин не очень хотят видеть в милицейской академии, но если у женщины рост выше 165 см и она способна показать результативность на 200 баллов превышающую умственные способности мужчины, то ее все же возьмут. (Данные исследования Соломатиной И. «Системный гендерный перекос в Беларуси» или как происходит дискриминация по признаку пола (в отношении женщин), 2011 г.)¹¹.

Выводы:

1. В стране распространены как прямые, так и косвенные формы гендерной дискриминации, которые таковыми не осознаются.
2. Женщины испытывают сдерживание в профессиональной карьере; их ограничивают в выборе высшего образования; их часто не допускают к руководящим должностям; из-за неравномерного разделения бытовых, хозяйственных и родительских обязанностей женщины имеют меньше свободного времени, чем мужчины.
3. Государство не проявляет должной заботы о здоровье мужской гендерной группы.

1.4. ГОТОВНОСТЬ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА К ВОСПРИЯТИЮ ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

Для того чтобы ответить на вопрос о готовности женщин и мужчин Беларуси к восприятию гендерного равенства, обратимся к данным национального социологического исследования.

Результаты исследования, проведенного в апреле 2014 года НИСЭПИ на территории Беларуси, показали, что население в большинстве своем не считает решение гендерных проблем важными задачами современного белорусского общества.

Нужно отметить, что почти половина населения (48.0%) формально правильно понимает, что такое **гендерное равенство** (*равенство прав и возможностей людей вне зависимости от пола и сексуальной ориентации*). Это, на наш взгляд, большая цифра, и она заставляет думать, что для многих жителей страны гендерная проблематика не нова. Правильно отвечали на вопрос, что такое «гендерное равенство» (т.е. адекватно понимают термин),

¹¹ <http://eurocenter.by/studies/sistemnyy-gendernyy-perekos-v-belarusi-ili-kak-proishodit-diskriminaciya-po-priznaku-pola-v>

более 50% людей в возрасте от 18 до 50 лет. Меньше всего знающих среди пенсионеров. (32%). Правильный ответ, **что такое «гендерное равенство»**, чаще давали люди с высшим и средним специальным образованием (60% и 52% соответственно). Здесь прослеживается связь между знанием и уровнем образования: чем ниже уровень образования, тем меньше знающих и больше затруднившихся ответить. Из оставшихся 52% - 21.3% думают, что это равенство всех граждан перед законом, 19.6% - что это усреднение всех требований к мужчинам и женщинам, и остальные затруднились ответить.

С тем, что вопросы достижения равенства женщин и мужчин очень важны или что они имеют большое значение, согласны более *четверти населения* (27.6%). Почти столько же (24.6%) думает, что вопросы равенства женщин и мужчин – это *не главные* вопросы нашей жизни. Каждый пятый считает, что равенство мужчин и женщин *мало интересно* (9.0% думает, что вопросы достижения равенства мужчин и женщин *вовсе не заслуживают внимания, а 12.4% вообще не интересуют вопросы равенства женщин и мужчин*). Остальные (около 10%) оказались в затруднении выразить свое отношение к вопросу равенства полов. Каждый шестой (16.7%) считает, что в Беларуси уже достигнуто равенство женщин и мужчин. На ответы явно оказывает влияние признак пола. *Женщины чаще мужчин* придают *важность* вопросу равенства (м – 21%, ж – 33%). Кроме этого, мужчины чаще думают, что это не главные вопросы в нашей жизни (м - 28%, ж – 22%). И мужчин вопрос равенства интересует меньше, чем женщин (не интересуется 15% м и 10% ж).

Рассуждая о распределении обязанностей в семье между мужем и женой, треть населения (35.2%) считает, что «лучше, когда оба работают и продвигаются по службе и вместе занимаются семьей». Можно считать, что это сторонники и сторонницы гендерного равенства, хотя нужно признать, что это декларируемая позиция, которой не всегда придерживаются на практике. Треть (34.9%) выбрали вариант, при котором есть разделение обязанностей между мужчиной и женщиной, но они помогают друг другу, «оба работают; жена помогает мужу делать карьеру, а он ей помогает в домашних делах». Здесь присутствуют явные стереотипы, когда у мужчины и женщины есть свое природное предназначение, а супруг/супруга могут только помогать осуществлять это предназначение, при этом муж и жена позитивно относятся к деятельности друг друга. Немногим меньше трети (29.4%) думает, что «лучше, если муж зарабатывает деньги, а жена занимается только семьей». И это предпочтение традиционного разделения обязанностей между супругами.

Больше всего сторонников гендерного равенства в семье в возрастных группах от 18 до 24 лет и в группе 30-39 лет (42%) («Лучше, когда оба работают и продвигаются по службе и вместе занимаются семьей»). Меньше всего - среди людей предпенсионного и пенсионного возраста – 50 лет и больше (30%). Традиционалистов («Лучше, если муж зарабатывает деньги, а жена занимается только семьей») также больше в младшей группе респондентов (18-19 лет) – 30%, и людей предпенсионного и пенсионного возраста (от 50 лет и выше) – 32-34%. Объяснить это можно тем, что это часть молодежи, которая родилась в постсоветский период, когда был возврат к традиционным половым (сексуальным) ролям, и представители старшего поколения, которые больше привыкли к такому образу жизни семьи.

Образовательный фактор хорошо сработал при выборе моделей поведения в семье и разделения обязанностей между супругами в профессиональной и семейной сферах. «Лучше, если муж зарабатывает деньги, а жена занимается только семьей» – эту модель выбрали

42% людей с низким уровнем образования, а среди людей с высшим образованием таких оказалось 21% (средняя – 29.4).

При выборе семейных моделей поведения также заметно влияние фактора пола. Среди мужчин больше традиционалистов («Лучше, если муж зарабатывает деньги, а жена занимается только семьей») – 33% (среди женщин таких – 27%). Среди «эгалитаристов» («Лучше, когда оба работают и продвигаются по службе и вместе занимаются семьей») больше женщин – 39% (мужчин – 31%).

Как видим, приверженность жителей Беларуси к традиционному гендерному порядку в семье весьма высока. Большинство населения нашей страны предпочитает жить в обычном мире гендерных стереотипов.

Интересен вопрос об отношении населения к участию женщин в политике. Это очень показательный индикатор гендерной чувствительности. Большинство респондентов считают, что политика – это не женское занятие: женщины слишком заняты на работе и дома, чтобы участвовать в политике – так считает четверть населения (25.3%); предназначение женщины в другом – думает 23.8%; женщине хватает власти в семье – 14.5%. Женщины сами не хотят участвовать в политике – 18.7%. И только 13.4% увидели в этом дискриминационный аспект, а именно, что «мужчины не пускают женщину в политику, поскольку боятся конкуренции».

Причины неучастия женщин в политике. Женщины в 28% случаев ответили, что «Женщины слишком заняты на работе и дома, чтобы участвовать в политике» (м – в 22%). Еще большая разница видна при выборе ответа «мужчины не пускают женщину в политику, поскольку боятся конкуренции» (так считает: 18% женщин, и 8% мужчин). Таким образом, женщины чаще объясняют низкое количество женщин-политиков внешними причинами, а мужчины – внутренними (субъективными) причинами женщин.

Данные о негативном отношении к женскому участию во власти, подтверждаются и ответами на вопрос о женщинах-депутатах. К тому факту, что в парламенте Беларуси доля женщин-депутатов составляют около 30%, отношение такое: 27.2% считают, что этого вполне достаточно, и ничего менять не нужно; 31.9% ответили, что «хотя женщин в парламенте мало, все-таки соотношение мужчин и женщин должно зависеть от их профессиональных и личных качеств, а не от пола»; 18.3% посчитали, что «не имеет особого значения, кто заседает в Парламенте». 12.2% выразили полное равнодушие к этому вопросу. И только 8.0% думают, что «этого мало, и нужно принять закон, согласно которому определенная часть мест в парламенте может быть занята только женщинами».

Вместе с тем, почти половина опрошенных (45.8%) , размышляя о том, к чему может привести увеличение числа женщин в органах верховной законодательной власти, посчитали, что в обществе *ничего не изменится* (51% м и 41% ж).

Позитивные изменения могут выражаться в том, что в обществе станет меньше агрессии (так считает 8% мужчин, и 16% женщин); будет проводиться более разумная экономическая и социальная политика (всего 13.8%, приблизительно одинаковое количество мужчин и женщин); власть станет уделять больше внимания проблемам семьи, здоровья, социальной защиты и т.д. (ж - 21%, м – 14%). Негатив может проявляться в том, что «в органах власти

станет больше конфликтов»: так ответили 8% женщин и 15% мужчин; «первостепенные проблемы государства (безопасность, внешняя политика, экономика, армия и пр.) отойдут на второй план»: такой ответ дали ж – 7%, м – 12%; и что даже «возникнет угроза нарушения прав мужчин» - (всего 3.9% ответов).

Обобщая эти ответы, можно увидеть, что женщины реагируют на увеличение в парламенте женщин-депутатов более позитивно, чем мужчины, которые предполагают, что увеличение женщин в органах власти принесет значимые негативные последствия.

Выводы

1. Белорусское общество – в основном патриархально, гендерные стереотипы, касающиеся жизни женщин и мужчин в семье и обществе, присущи более половине взрослого населения.

2. Большинство населения не видит необходимости что-то менять, но женщины в своих мнениях выглядят более прогрессивно, мужчины – более консервативно.

1.5 Выводы по главе

1. Республика Беларусь имеет международные обязательства, которые подразумевают, что государство определяет гендерное равенство как один из своих приоритетов и декларирует проведение национальной гендерной политики.
2. В Беларуси есть правовая и нормативная база, которая закрепляет равенство полов, однако в ней не содержится механизмов реальной защиты этих прав при их нарушении. По-прежнему остаются актуальными Рекомендации Комитета CEDAW относительно улучшения ситуации положения женщин в стране и условий достижения гендерного равенства; до сих пор не применяется гендерный подход к разработке государственных планов и не проводится гендерный анализ принимаемых решений. Задачи национальных планов по гендерной политике не решаются в полном объеме.
3. В Беларуси на основе сотрудничества государственных органов, международных организаций и НГО, реализуется несколько международных проектов материальной технической помощи, включающих гендерную компоненту. Данные проекты способствуют как смягчению некоторых гендерных проблем (гендерного насилия), так и совершенствованию гендерных инструментов (гендерная статистика).
4. В стране распространены как прямые, так и косвенные формы гендерной дискриминации, которые таковыми не осознаются. Женщины испытывают сдерживание в профессиональной карьере; их ограничивают в выборе определенных видов высшего образования; их не допускают к руководящим должностям; из-за неравномерного разделения бытовых, хозяйственных и родительских обязанностей женщины имеют меньше свободного времени, чем мужчины. Здоровье мужской гендерной группы не является объектом заботы государства.
5. Исследования показывают, что белорусское общество в основном патриархально, гендерные стереотипы очень распространены и присущи более половине взрослого населения, большинство мужчин и женщин не видят необходимости что-то менять. При этом женщины в своих взглядах выглядят более прогрессивно, мужчины – более консервативно.

2. Анализ экспертных интервью (январь-март 2014)

2.1. ОБЩЕЕ ВИДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Прежде чем мы изложим результаты анализа экспертных оценок о субъектах и спектре услуг, которые оказываются в секторе, занимающемся вопросами гендерного равенства, необходимо оценить общее видение экспертами, участвовавшими в нашем анализе, национальной ситуации по гендерным вопросам.

2.1.1. Понимание основной терминологии (гендер, гендерное равенство, политика гендерного равенства)

Изучение вопроса о представлениях экспертов о гендере, гендерном равенстве предполагало, что у них всех есть приблизительно одинаковое понимание этого вопроса. Однако полученные ответы показали, что понимание оказалось не столь однозначным и являлось разным по масштабу и глубине.

«Гендер – это восприятие людей в зависимости от традиций, обычаев, которые существуют в обществе мужчин и женщин».

«Это свобода выбора, независимо от того, кто вы – женщина или мужчина; когда можно делать себя из собственных представлений, а не потому, что от вас кто-то чего-то ожидает».

Говоря о понимании термина «гендер» населением, эксперты отметили, что подавляющему большинству людей, даже представителям студенческой молодежи, данное понятие не знакомо. Редким исключением являются социологи, специалисты по социальной работе, психологи, социальные педагоги и др. представители гуманитарных специальностей. Для тех, кто термин слышал, оно ассоциируется с понятиями «феминизм», «борьба за права женщин». Более информированными в этом вопросе являются жители столицы и крупных городов.

В целом, во многих ответах о гендерном равенстве прослеживалась мысль о равенстве прав и возможностей женщин и мужчин.

«Это равенство мужчин и женщин в социальном смысле, равенство прав, возможностей, ресурсов, результатов. Сегодня вопрос гендерного равенства – это, прежде всего, перераспределение ресурсов».

«Гендерное равенство – это общество, которое живет по определенным моделям, и которое в то же время не заставляет субъектов этого общества подчиняться каким-то predetermined системам поведения, а жить согласно нормам своей идентификации и своей экспрессии в этом обществе, своей жизнедеятельности».

Эксперты отмечали, что в общественном дискурсе часто происходит подмена понятий, искажение смыслов, когда термин «гендерное равенство» ассоциируется с пропагандой однополых отношений, с отказом от института семьи, с формированием бесполого человека.

Данные наших предыдущих исследований действительно показывают, что *многие люди понимают под гендерным равенством – тождество, одинаковость полов*. И это является одной из причин того, что в патриархальном белорусском обществе идеи гендерного равенства отторгаются и многие относятся к ним с предубеждением.

Общая патриархальность позиций сегодня транслируется на двух уровнях:

1. на уровне идеологического поля, заданного государственной политикой, демонстрирующей модель, приемлемую в стране и на поддержание которой направлены государственные ресурсы. В этом идеологическом поле выстроены позиции Президента, большинства представителей законодательной и исполнительной власти, государственных СМИ, содержание большинства государственных программ и документов. И основное влияние на данном уровне оказывается на официальные политики работы учреждений: исполкомов, учреждений образования, социальной защиты, силовых структур и др. Реальное влияние оказывается и на население, в основном на представителей старшего и среднего поколений;
2. на уровне рынка как механизма, направленного на извлечение прибыли. К этому механизму можно отнести и часть СМИ, преимущественно телевидение, некоторые печатные издания, радио (преимущественно FM), киноvideoproкат, которые сами создают «гендерно слепые» материалы (подаются «пикантная» или пользующаяся большим спросом информация как продукт), и где представители бизнеса размещают свою коммерческую рекламу и др. Коммерческий рынок не толерантный, но довольно гибкий в силу необходимости откликаться на изменения в потребительском спросе. Пока гендерные стереотипы позволяют продавать и увеличивать прибыль, коммерсанты и представители бизнеса будут ими пользоваться как эффективным и простым инструментом маркетинга. Сегодня эпизодически появляются продукты, уже нацеленные на аудиторию, разделяющую принципы гендерного равенства (например, в прокате 2013-2014 гг. кинофильмы «Нимфоманка», «Жизнь Адель»). Хотя такие случаи пока единичны и эти товары являются чаще продуктами западных стран, они оказывают определенное влияние на молодежь и среднее поколение. Другими словами, рынок сегодня начинает быть более дифференцированным, в силу стремления быть направленным на различные категории населения, однако, в целом, он продолжает оставаться традиционно стереотипным.

Немало разнообразных мнений было высказано и по поводу выражения *«проводить политику гендерного равенства»*.

Интегральное определение выглядит так. *Политика гендерного равенства* – это всеобъемлющий процесс, системная стратегия внедрения гендерного фактора во все сферы политической, экономической и социальной жизни, с учетом гендерного анализа и гендерной перспективы при принятии политических решений.

Проводить политику гендерного равенства значит:

- принимать соответствующие юридические законы, внедрять механизмы реализации законов о гендерном равенстве;
- осуществлять действия и принимать меры для достижения реального равенства женщин и мужчин во всех сферах жизни, решать проблемы женской и мужской социальных групп;
- включать проблематику гендерного равенства во весь комплекс политических проектов и программ;
- изучать и переосмысливать проблематику взаимоотношений между полами, выявлять позитивные и негативные аспекты разделения ролей;
- формировать культуру гендерного равенства и партнерских отношений между женщинами и мужчинами.

«Гендерное равенство не должно быть целью само по себе, оно должно быть интегрировано в общество, должно быть сквозное внедрение. Гендерный мейнстриминг должен быть везде».

Вывод:

В целом все эксперты демонстрируют в той или иной мере понимание терминов «гендер», «гендерное равенство», «политика гендерного равенства», при этом констатируется, что в белорусском обществе эта терминология мало известна, и даже у части активистов, занимающихся гендерной проблематикой, нет одинакового понимания гендерного подхода.

2.1.2. АНАЛИЗ ПРОВЕДЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.

Эксперты обращали внимание на то, что в нашей стране гендерная политика нередко подменяется семейной и демографической. Отмечалось, что она вступает в противоречие с существующей государственной идеологией в сфере брачно-семейных отношений и с некоторыми положениями семейной политики. Так, государство поддерживает конкурсы женской красоты, делая им широкую рекламу, восхищаясь через посредство СМИ сексуальными достоинствами молодых женщин. Это с одной стороны. С другой стороны, государство, озабоченное низкой рождаемостью, ценит женщин, которые рожают много детей. Женщин призывают рожать детей, чтобы сделать безопасной демографическую ситуацию в стране. Но, строго говоря, две этих функции: материнство и сексапильность – не очень сочетаются. Другие функции женщин остаются в тени.

Было высказано мнение и о некоторой *циничности* проводимой гендерной политики. Есть примеры того, как высокопоставленные государственные чиновники позволяют себе публичные сексистские высказывания, дискриминирующие женщин, и не несут за это

никакой ответственности. Эксперты обращали внимание на то, что в западных странах чиновник, использовавший *дискриминационные выражения*, поплатился бы за это своей карьерой. Но в нашей стране этого не происходит.

Политика гендерного равенства в Беларуси не убедительна и потому, что периодически принимаемые Национальные планы действий по достижению гендерного равенства довольно ограничены по содержанию и задачам, *не имеют индикаторов* для замера эффективности их выполнения, а также не подкреплены бюджетными статьями. *Нет* в стране и профессионально подготовленных *экспертов* (в Беларуси отсутствует системное гендерное образование), которые могли бы проводить гендерную экспертизу принимаемых документов, программ, концепций с целью их коррекции, а также составленных докладов и отчетов. Для подготовки экспертов требуются сильная мотивация и ресурсы. Сегодня же часто профессиональное мнение подменяется личным, эмоциональным, т.е. происходит подмена компетентной оценки субъективным восприятием, в том числе и специалистами в агентствах ООН.

Отмечалось, что большинству чиновников присуща гендерная слепота и глухота, т.е. они не являются гендерно чувствительными. В целом государство не заинтересовано в проведении гендерной политики, оно лишь декларирует ее проведение в силу взятых перед международными структурами обязательств. Истинный интерес отсутствует, гендерная политика как стратегия развития государства и общества отсутствует.

«У нас есть законы, которые защищают права женщины и ее потребности. Если говорить о других гендерах, то о них речи мало. Агрессивно воспринимают ассоциацию ЛГБТ и гендер даже те, кто давно занимается гендерной проблематикой. Блок ЛГБТ всегда выпадает и остается в стороне».

В публичном пространстве гендерная тематика транслируется для построения и укрепления выигрышности позиций субъектов, которые артикулируют эти идеи и которые обладают той или иной властью. Это делается с целью манипуляции массовым сознанием и извлечения максимальной выгоды для себя, а также для поддержания официальной модели социально-ориентированной государственной политики. К этим идеям и действиям относятся:

- официальная патерналистская позиция государства, которая опекает женщину как мать в рамках приоритетной демографической политики, выстроенной для сохранения традиционной поло-ролевой модели;
- популистские идеи о естественном предназначении женщины организаций «про-лайф» (организации движения «В защиту жизни», нацеленного на запрет аборт, обусловленный правом на жизнь еще не рожденных детей);
- насаждение фобии гомосексуальности, подмена понятий «гендер», «гендерное равенство», «угрозы феминизма» и т.д.;
- практические советы психологов и пропагандируемые ими модели гендерных взаимоотношений, построенных на устаревших стереотипах, как хорошо продаваемый продукт;

- коммерческая реклама, эксплуатирующая традиционные гендерные стереотипы, особенно в отношении женщин (используется образ сексуально привлекательной женщины), как инструмент получения прибыли.

На этом фоне голос гендерного сектора почти не слышим в силу малочисленности представителей этого сектора, отсутствия их системной работы со СМИ, недостаточно ярких публичных выступлений и др.

Общее мнение экспертов: гендерная политика необходима, поскольку существует гендерное неравенство и дискриминация во многих сферах белорусского общества. Гендерная политика **должна быть устойчивой и качественной**, ее нужно **использовать как сквозной инструмент**.

Вместе с тем, существуют значительные пробелы в ее проведении:

1. она фокусируется на отдельных аспектах, а не проходит как сквозной мейнстриминг через всю жизнь общества, например, проблематика гендерного равенства не включена в экономические и политические программы (пока это только социальный вопрос); в резерве кадров на управленческие должности нет квот для женщин; у государства нет стратегии гендерного развития;
2. к решению гендерных проблем не привлекается бизнес;
3. в стране нет специалистов и компетентных людей, которые могут грамотно реализовывать гендерные программы;
4. не уделяется должного внимания частным вопросам гендерной дискриминации, например, сексуальным домогательствам, сексуальному насилию, в том числе, в браке; нет системной работы по борьбе с ДН;
5. юристы, как одна из самых высокопрофессиональных групп, является в то же время и самой отсталой в плане гендерного образования, что обуславливает и возникновение проблемы гендерной экспертизы законодательства;
6. в информационном пространстве отсутствуют сведения о жизни людей, которые идентифицируют себя как ЛГБТ, что приводит к их неадекватному восприятию со стороны общественности;
7. в белорусском обществе не хватает публичного обсуждения гендерной проблематики; гендерное неравенство не идентифицируется у широких масс как серьезная социальная проблема, поскольку для них она не обозначается как таковая ни со стороны государства, ни со стороны других субъектов гендерного сектора.

Большинство согласилось с тем, что она должна быть приоритетной задачей, потому что это основа стабильности и обеспечения справедливости в обществе, основа соблюдения прав человека и показатель возможности для раскрытия человеческого потенциала, но такой не является.

О недостаточной значимости политики гендерного равенства для белорусского государства свидетельствуют:

- ее формальный/декларативный характер, поскольку она является не осознанной необходимостью, а данью международным требованиям; в целом непонимание важности этого вопроса теми, кто по долгу службы должен заниматься проведением политики гендерного равенства;
- эпизодичность действий – активизация деятельности происходит только тогда, когда появляется необходимость отчитываться перед международным сообществом (о выполнении CEDAW в комитете ООН);
- отсутствие устойчивой государственной структуры, механизмов по проведению политики и отсутствие на это целевых финансовых ресурсов;
- отсутствие необходимых для Беларуси гендерных законов и стратегии достижения гендерного равенства, бессистемность проводимой работы, наличие разрозненных инициатив;
- деятельность только в тех сферах и областях, которые затронуты в проектах международной технической помощи.

Для проведения политики гендерного равенства в нашей стране есть определенные условия. Это некоторые исторические достижения советского времени:

- открытый доступ женщин к образованию, в т.ч. высшему,
- профессиональная занятость женщин.

Это также достижения последних постсоветских лет:

- законодательная база, закрепляющая равенство прав мужчин и женщин во всех сферах, в том числе закрепленная законом возможность мужчин и женщин брать отпуск по уходу за ребенком,
- наличие Национального совета по гендерной политике при Совете Министров и рабочие группы в облисполкомах,
- ратификация международных документов, посвященных вопросам гендерного равенства и ликвидации насилия в отношении женщин.

Препятствующими условиями и трудностями проведения политики названы:

1. культурные и исторические условия, сохраняющие патриархат в качестве единственно правильной модели взаимоотношений, которые закрепляются воспроизводимыми гендерными стереотипами и существующими моральными практиками, консервированием status-quo («проблема в головах людей»);
2. малая численность активных общественных организаций и инициатив, которые продвигают идеи гендерного равенства. Низка общая численность НГО в Беларуси; наличие только около 30 женских и/или гендерных организаций, которые далеко не всегда являются активными и содержательно адекватными проводниками идей гендерного равноправия; получение ресурсов для осуществления гендерных проектов ограниченным кругом НГО, сокращение круга доноров по этим вопросам, а также временный характер грантов из-за рубежа;

- разрыв (зазор) между декларациями государства о гендерном равенстве и практикой, реализацией этих деклараций;
3. сложившаяся социально-трудовая система, которая предъявляет различные требования к работникам-мужчинам и работницам-женщинам; существующие различия в оплате труда равной ценности женщинам и мужчинам; структурная и гендерная сегрегация на рынке труда и др. (феминизация и маскулинизация отдельных отраслей), дискриминационные практики в трудовой сфере (например, женщины хотят быть военными и милиционерами, но в этой сфере даже квот для них нет);
 4. существующее квотирование на женское присутствие во власти как мера принудительного характера; «стеклянный потолок» для женщин не только в сфере политики и власти, но и в сфере управления, менеджмента, в экономике;
 5. неблагоприятные внутренние экономические условия, недостаток финансовых ресурсов привели к тому, что любые инициативы (в т.ч. законодательные в сфере гендерного равенства), требующие значимых финансовых затрат на структурные изменения, не принимаются;
 6. отсутствие политической воли, недостаточная компетентность депутатов высшего законодательного органа страны, (*не так много у нас подготовленных депутатов, которые могли бы делать профессионально гендерную экспертизу*);
 7. противоречивость социальной ситуации, которая заключается, с одной стороны, в потребности общества в увеличении рождаемости и большей занятости женщин материнским трудом, а с другой стороны, в экономической невозможности для большинства женщин отсутствовать на рынке труда. Т.е. существует экономическая необходимость профессионального женского труда и потребность семьи в двух доходах – мужчины и женщины;
 8. отсутствие «критической массы» публичных спикеров, грамотно проводящих и популяризирующих идею гендерного равенства и его преимуществ, которая могла бы способствовать распространению этой идеи среди широких масс населения и «вербовала» бы, увеличивала бы количество ее сторонников/сторонниц; отсутствие публичных дискуссий по гендерной тематике;
 9. гендерная неграмотность чиновников и других субъектов, которые искаженно вербализируют гендерную проблематику; «шельмование» идеи, ее дискредитация некоторыми субъектами неумелыми методами или заведомо ложными посылами;
 10. незрелость общества, *«общество не доросло до гендерного равенства»*; потребность в изменении менталитета и образовании людей, в повышении гендерной культуры населения, что делается не указом президента и не один год, а десятилетиями и общими усилиями. Опыт показывает, что люди, получившие новую информацию и новые знания, начинают задумываться над существующим порядком вещей;
 11. отсутствие в Беларуси научно-исследовательских центров, которые бы проводили мониторинг гендерного поля Беларуси, детальной гендерной статистики и актуальных данных исследований о специфике жизни гендерных групп и форм их дискриминации. Например, выявлено, что нужны данные о дискриминации мужчин в брачно-семейной сфере в ситуации развода, об оценке женщинами своей роли и своего потенциала в профессиональной сфере, их умении бороться за высокие статусные позиции, места в управлении, о потребительских ожиданиях женщин в отношении мужчин, когда они считают, что мужчины должны их содержать, и не хотят быть экономически самостоятельными;

12. отсутствие правового и судебного механизма по защите лиц, пострадавших от гендерного насилия и дискриминации;
13. сосредоточение специалистов по гендерной тематике в столице и отсутствие таковых в регионах, средних, малых городах, сельской местности;
14. усиление роли БПЦ, угроза возрождения «домостроевских устоев» («*да убоится жена мужа своего*»), согласно чему статус женщины зависит от статуса ее мужа, и сама она зависит от мужа;
15. гендерная тематика все еще рассматривается как женский вопрос и не признается мужчинами; сама же мужская гендерная группа имеет множество проблем, связанных со здоровьем, нарушением прав во время судебных разбирательств бракоразводных дел и т.д.; т.е. происходит искажение в понимании сущности гендерного равенства и подмена понятий (понимание как радикального воинствующего феминизма, как пропаганды сексуальных меньшинств, как формирования бесполого человека и пр.);
16. невключенность гендерного воспитания в процесс общего образования населения, которым должно, но не занимается государство; лидирующая роль в гендерном образовании отдана общественным организациям, у которых есть мотивация, но нет ресурсов;
17. система формального образования в рамках официально провозглашенного в Кодексе об образовании неадекватно понимаемого гендерного воспитания скорее выступает проводником патриархатных стереотипов, чем транслятором идей гендерного равенства (подмена поло-ролевым воспитанием с использованием соответствующих понятий);
18. недостаточная поддержка молодежных инициатив; конкуренция внутри сектора по получению финансирования от доноров на проектную деятельность; в конкуренции побеждают те, кто ранее зарекомендовал себя на гендерном поле;
19. недостаток профессионалов в НГО; НГО не обеспечены профессиональными кадрами, которые могли бы качественно предоставлять социальные услуги;
20. на фоне общей низкой социальной активности людей (трудности с привлечением волонтеров) отмечается проблема текучести кадров в НГО, что приводит к тому, что подготовленные, обученные люди уходят, все наработки пропадают вместе с ними, надо начинать все сначала; мужчины менее общественно активны, чем женщины;
21. отсутствие гендерной чувствительности у журналистов, которые в своих контентх в СМИ закрепляют патриархальные гендерные стереотипы;
22. дискриминация ЛГБТ-сообщества, отсутствие антидискриминационного закона и защиты сексуальных меньшинств; проблемы внутри самого ЛГБТ: разрозненность, неуверенность в своих силах и др.;
23. ограниченные возможности в изучении положительного зарубежного опыта в проведении политики гендерного равенства: правового, исследовательского, социального (предоставление социальных услуг);
24. отсутствие осознанной потребности в гендерном обучении у разных субъектов: у чиновников разного уровня исполнительной власти, у депутатов местных советов, Национального собрания, у представителей политических партий, у представителей профсоюзного движения, журналистов.

Преодоление препятствий и трудностей, по мнению экспертов, возможно, хотя и не просто. Для этого необходимо:

- усиление роли гражданского общества в принятии государственных решений, что требует увеличения количества организаций, которые стали бы сторонниками идей гендерного равенства, - и проблему нужно решать как сверху, так и снизу;
- адвокатирование НГО своих интересов;
- большее количество инициативных активных лидеров, которые «заражали» бы идеей гендерного равенства других;
- больше информационной, просветительской деятельности, в т.ч. с помощью СМИ, которая разъясняла бы истинное значение гендерных идей для различных групп населения (разновозрастных, разнополых, разных по доходу, месту жительства, разных по образу жизни и т.д.);
- больше глубокой аналитической исследовательской работы по гендерной дискриминации для формирования и обнародования аргументации в пользу гендерного равенства; нужны регулярные статистические, социологические, экономические обследования и исследования положения и проблем гендерных групп в Беларуси, особенно в вопросах занятости;
- формирование банка практических кейсов, демонстрирующих примеры гендерной дискриминации, для использования их в качестве аргументов и доказательств собственной позиции;
- внедрение гендерных знаний в систему образования и повышения квалификации специалистов всех областей, в т.ч. журналистов; проведение СМИ целенаправленной гендерной политики, через которую нужно образовывать народ, начиная с детского возраста и заканчивая пенсионерами;
- работа с заказчиками информации, в т.ч. рекламной, и её производителями для искоренения в конечной продукции элементов гендерной дискриминации;
- переподготовка государственных служащих, повышение уровня их квалификации. В некоторых министерствах (МИДе, Минюсте, Минтруде, Минобразовании) есть курсы повышения квалификации, но не везде есть курсы по гендерной проблематике;
- привлечение средств из-за рубежа, так как внутри страны их нет;
- принятие закона о гендерном равенстве;
- либерализация законодательства, регулирующего деятельность общественных организаций;
- консолидация сил гендерного сектора.

Пессимистическую точку зрения о невозможности в ближайшее время преодолеть имеющиеся трудности высказали немногие эксперты, мнение которых свелось к утверждению, что *«эффективных путей изменения ситуации нет: есть исторический этап взросления населения»*.

Выводы:

1. Гендерная политика нередко подменяется демографической и семейной. Однако между ними может не быть противоречий, если продвижение гендерного равенства приведет к гармонизации отношений между мужчиной и женщиной, между партнерами, которые будут лучше понимать друг друга и помогать друг другу в репродуктивной сфере.
2. В стране мало подготовленных в гендерном плане специалистов и практически отсутствуют гендерные эксперты. Нередки случаи, когда одни и те же чиновники ситуативно мимикрируют, по-разному выражая свое отношение к положению и роли женщины в современном обществе. Если они выступают перед аудиторией, где обсуждаются демографические вопросы, они показывают свою убежденность исключительно в материнском предназначении женщины; если же они выступают на мероприятии, посвященном гендерному равенству, они говорят о необходимости соблюдения всех прав женщин. Такая *двойственность* может свидетельствовать как о недостаточном уровне гендерного образования государственных служащих, так и о расплывчатости или неустойчивости личностной позиции.
3. Гендерная политика в Беларуси не является приоритетной, но, по мнению большинства экспертов, должна быть таковой потому, что она предопределяет развитие социального потенциала мужчин и женщин.
4. В стране имеются определенные условия, которые способствуют проведению гендерной политики, но препятствий и трудностей гораздо больше. Среди главных – патриархальность общества и гендерная стереотипизированность, с одной стороны, и отсутствие гендерного образования, с другой. Однако есть пути для их преодоления.

2.1.3 Выводы по разделу

1. Среди части активистов, позиционирующих себя в качестве гендерных экспертов и тренеров, нет единообразия в понимании и принятии гендерного подхода. Однако в продвижении гендерного равенства принципиально важным является одинаковое понимание и общее видение данного явления участвующими в этом процессе. Разночтение смыслов сути проблемы, базовых понятий может дезориентировать участников и участниц движения за гендерное равенство, сделать его разнонаправленным и неэффективным. Искаженное понимание и неадекватная трансляция посылки в общество дискредитирует идею гендерного равенства в целом.
2. В современном белорусском общественно-политическом и культурном поле говорят о гендерном равенстве преимущественно с позиции поло-ролевого подхода и, прежде всего, о выполнении природных функций женщинами. Приоритетными для женского самовыражения являются такие активности как репродукция и демонстрация своей сексуальности. Мужчины при этом остаются за рамками гендерного анализа.
3. Существует противоречие между гендерной и демографической политиками, поскольку нет глубокого и адекватного понимания сути гендерной политики. Между тем гендерная и демографическая политики не противоречат друг другу, поскольку продвижение гендерного равенства приводит к гармонизации отношений между супругами, партнерами во всех сферах их жизни, в том числе в репродуктивной.
4. Считая, что гендерная политика должна быть в приоритете государства, т.к. предопределяет развитие социального потенциала мужчин и женщин, большинство экспертов отмечают, что она проводится формально и по остаточному принципу.

5. Гендерная политика, как и демографическая, не дает моментального результата, а принесет свои плоды спустя годы, благодаря накоплению позитивных практик и созданию благоприятных условий для соблюдения прав и реализации возможностей всех гендерных групп.
6. Уровень гендерной компетентности людей и в целом структур, в которых они работают как специалисты, очень различается. На уровне отдельных специалистов отмечается качество гендерных знаний и имеющиеся убеждения, что нередко нивелируется имиджем всей структуры (Министерства, ведомства, организации и т.д.), которая дистанцируется от гендерной политики и позиционирует себя как субъект, не имеющий к ней отношения. Данная позиция дистанцирования от гендерной повестки дня является индикатором непрестижности гендерного знания в нашей стране.
7. Существует разрыв между теоретиками и практиками в гендерном секторе, между ними мало взаимодействия. Знания теоретиков не востребованы в гендерном секторе, а практики не видят необходимости в повышении уровня своих теоретических знаний, которые позволяли бы им актуализировать гендерную проблематику в своей деятельности.

2.2. Субъекты, определяющие деятельность и развитие гендерного сектора

Заинтересованными в проведении политики гендерного равенства должно быть государство, общество (в том числе и гражданское), международные организации. Государство представляют законодательная и исполнительная власть, общество в целом – социальные институты (семья, образование, академическое сообщество, СМИ, религиозные организации и т.д.). Гражданское общество выступает в лице НГО, политических партий, профсоюзов и независимых СМИ. Международные организации в Беларуси представлены агентствами ООН и делегацией Европейского Союза.

2.2.1 ГОСУДАРСТВО

В проведении политики гендерного равенства должно быть заинтересовано **государство**, Президент, исполнительная власть всех уровней, законодательная и судебная власть.

Законодательная власть

По мнению экспертов, законодательная власть на уровне Национального собрания Республики Беларусь не является носителем идей гендерного равенства, поскольку на эту тему нет публичных высказываний депутатов, демонстрирующих их гендерную чувствительность. Также нет законов и других государственных документов, в обсуждении которых они принимают участие, и где по содержанию высказываний можно увидеть демонстрацию желаний реализовать идеи гендерного равноправия. На мероприятиях по гендерной проблематике никто из депутатов не озвучивает своих позиций как сторонник/сторонница идей гендерного равенства. Для представителей/представительниц законодательной власти за последний год проводилось несколько мероприятий в целях знакомства их с гендерной тематикой и поиска в их рядах сторонников/сторонниц идей

гендерного равенства, которые могли бы лоббировать профильное законодательство: Закон «О равных правах и возможностях мужчин и женщин в Республике Беларусь» и «Закон о противодействии насилию в семье».

Данные мероприятия проводились в рамках проектов международной технической помощи ЮНФПА. Это круглый стол для депутатов Национального собрания по целесообразности принятия специального законодательства против домашнего насилия (май 2013 г.); круглый стол, организованный от лица Министерства труда и социальной защиты по обсуждению проблем гендерной политики в Республике Беларусь и в т.ч. о целесообразности отдельного гендерного закона с приглашением международных экспертов, депутатов Национального собрания, представителей НГО (ноябрь 2013 г.); круглый стол, организованный ОО «ЖНДД», с целью продвижения законопроекта «О профилактике, пресечении и защите от насилия в семье», разработанного представителями НГО и политических партий из числа подписантов НГП. По словам организаторов, на данный круглый стол были приглашены все депутаты Национального собрания, но присутствовала только одна.

Исполнительная власть

Национальный Совет по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь является главным государственным субъектом формирования и реализации гендерной политики в стране, объединяющий представителей различных секторов и ведомств. Однако, по мнению экспертов, данный Совет создан государством лишь как формальная структура, которая не имеет реальной политической силы. Принимаемые Советом решения носят характер неопределенных, неконкретных, содержащих обтекаемые формулировки деклараций типа «содействия к расширению», «создание условий для...», «рассмотрение целесообразности», а также направленных на процесс, а не на результат.

Представительницы женских общественных организаций составляют меньшинство в Национальном Совете, но это не основная проблема. Главная проблема заключается в том, что они реально не могут влиять на повестку дня заседаний данного Совета. Кроме того, представительницы НГО в Совете представлены как конкретные персоны и не могут быть «заменены» в каких-то ситуациях другими представительницами этой же организации. Данные члены Совета представляют свои организации, иногда, только свою позицию, но не представляют мнение заинтересованного сообщества - гендерного сектора НГО, т.к. нет связи, процесса согласования представления мнения, определенного делегирования полномочий. Очевидно, что нет и координации усилий НГО для представления их консолидированной позиции через этих представительниц.

Министерство Труда и Социальной Защиты является одним из субъектов формирования и реализации гендерной политики государства, поскольку его глава – Министр труда и социальной защиты Щеткина М.А. – возглавляет Национальный Совет по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь, и данное же министерство ответственно за проведение гендерной политики. Это министерство курирует разработку Национальных планов действий по достижению гендерного равенства, готовит периодические доклады по CEDAW для правительственной делегации, выступающей в ООН.

В его структуре имеется Отдел (ранее - управление) народонаселения, **гендерной** и семейной **политики**. Основными задачами данной структуры являются разработка предложений и реализация основных направлений государственной политики по вопросам демографической безопасности, улучшения социально-экономических условий жизнедеятельности семей, обеспечения равных прав и возможностей мужчин и женщин, совершенствования законодательства по данным направлениям. Этот же отдел готовит правительственные отчеты о выполнении CEDAW.

Под эгидой МТиСЗ выпускается бюллетень «Гендерное равенство» (размещенный на сайте министерства), но в реальности он создается и печатается ресурсами ЮНФПА. Министерство лишь согласует контент.

В рядах специалистов данного министерства есть чиновники, которые прошли обучение, понимают и признают существование гендерных проблем в различных сферах жизни белорусского общества. Проблемами данного министерства эксперты назвали отсутствие реальных действий в решении острых вопросов и защите прав дискриминируемых групп, его финансовой бедности и отсутствии реальной власти для изменения сложившейся системы отношений.

Министерство Внутренних Дел включено в разработку и реализацию гендерной политики в части вопросов домашнего насилия. Активными субъектами, продвигателями целесообразности работы в решении проблем домашнего насилия выступает Главное управление охраны правопорядка и профилактики Милиции общественной безопасности МВД. Они часто выступают публично, что формирует более позитивный имидж данного министерства с точки зрения демонстрации приверженности идеям решения проблем домашнего насилия по сравнению с другими. Сотрудники МВД инициировали поправки и дополнения к законодательству (ст.9 п.2. Административного кодекса, новый закон «Об основах профилактики правонарушений», в т.ч. Каразей О.Г., Кашевская О.Г.).

Однако официальная позиция данного министерства строится на отрицании себя как субъекта проведения гендерной политики; его сотрудники считают, что МВД не занимается гендерными вопросами. МВД, на самом деле занимаясь по сути многими гендерными проблемами (домашнее насилие, торговля людьми, проблемы беженцев и лиц, ищущих убежище и др.), не рассматривает их с точки зрения защиты прав различных гендерных групп, а скорее с позиций правонарушений, криминалистики. Поэтому в качестве основ существования гендерных проблем часто называются не истинные причины, а лишь факторы, способствующие распространению негативных явлений: алкоголизм, безработица, аморальный образ жизни и т.д.

Министерство образования является одной из структур, которая отвечает за проведение политики гендерного равенства. Кодекс об образовании, принятый в 2011 г., включает в себя понятие «гендерное воспитание»; в нем заявлено, что система образования ответственна за реализацию гендерной политики в сфере воспитания. С одной стороны, декларируется, что в стране осуществляется гендерное воспитание, но, с другой стороны, на локальном уровне - района, города, школы – гендерное воспитание исчезает как дорожная карта. В инструктивно-методических письмах и другой документации оно заменяется понятием «семейное воспитание». Эксперты отметили, что в Кодексе об образовании само определение

«гендерное воспитание» противоречит его истинному научному пониманию. Под грифом Министерства образования также выходили некоторые публикации на тему гендерного воспитания, содержание которых строилось на поло-ролевом подходе, встраивающемся в традиционную патриархальную традицию.

По мнению экспертов, определенные положительные практики встречаются на уровне высшей школы: факультативные курсы по гендерной проблематике, спецкурсы по выбору студентов, которые периодически встречаются в университетах для студентов и студенток гуманитарных специальностей (для социологов, специалистов по социальной работе, социальных педагогов и психологов, а также на уровне повышения квалификации специалистов, в качестве тематических семинаров, факультативов и т.д.). Но это лишь отдельные случаи. Гендерное образование не является системным и комплексным.

Министерство здравоохранения является в некоторых аспектах своей компетентности ответственным за решение гендерных проблем, в частности в вопросах репродуктивных и сексуальных прав мужчин и женщин. В стране доступны операции по смене пола, по стерилизации. Существуют большой список гарантий, который предоставляет Министерство в области защиты репродуктивных прав.

В целом практика работы данного Министерства строится скорее на поло-ролевом подходе, т.к. проблема репродуктивного здоровья актуализируется только применительно к женскому сообществу. Мужчины остаются, как правило, вне поля зрения. Например, в нашей стране отсутствуют мужские консультации, и государство меньше заботится об охране репродуктивного здоровья мужчин.

С официальных позиций Министерства здравоохранения, работающего на принципах научности и прав человека, на признании репродуктивных прав человека, уважении и принятии права человека на выбор в получении медицинских услуг и помощи, нет нарушений принципов гендерного равноправия. Однако в части профилактической работы, нацеленной на уменьшение числа аборт, данные профессиональные позиции Министерства унижаются и подменяются религиозными догмами, а также пропагандистскими, псевдонаучными и популистскими лозунгами «Про-лайф» организаций, активно предлагающих свои услуги. Данная ситуация сложилась в силу того, что Министерство считает профилактическую работу менее значимой, не выделяет на нее необходимое финансирование, а следовательно, и медицинские работники не заинтересованы в ее проведении, считая ее скорее «дополнительной нагрузкой». «Про-лайф» организации активно используют эту ситуацию в собственных целях и предлагают свои услуги по данному направлению, выполняя за Министерство часть их работы. В итоге проблема абортов превращается из медицинской, социальной и проблемы прав человека в вопросы морали и нравственности, основанные на религиозных догмах. При этом отсутствует практико-ориентированная информация, которая помогла бы молодежи избегать рискованного поведения, сохранять репродуктивное здоровье, психическое благополучие.

Менее вовлечены в осуществлении политики гендерного равенства:

Министерство статистики, которое отмечалось в связи с реализацией проекта ООН-агентств, в т.ч. по совершенствованию гендерной статистики; **Министерство юстиции**, в котором есть

должностные лица, занимающаяся по долгу службы гендерными вопросами; **НЦЗПИ**, который проводит гендерную экспертизу законодательства. **Министерство иностранных дел** экспертами не упоминалось, хотя оно отвечает за составление отчетов по выполнению Женской конвенции для Комитета CEDAW.

На уровне местной власти в исполкомах созданы отделы по гендерной политике, однако специалисты, работающие в них, как отмечалось, не владеют гендерным знанием, что приводит к искажению и подмене тематики, и осуществлению поло-ролевого подхода в деятельности.

По мнению экспертов, государство в лице исполнительной власти не может взять на себя все роли субъектов гендерного сектора, в том числе по предоставлению полного спектра социальных и образовательных услуг, т.к. не имеет для этого необходимых финансовых, институциональных и человеческих ресурсов.

2.2.2 МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДОНОРСКОЕ СООБЩЕСТВО

В Беларуси представлены такие агентства ООН как ЮНИСЕФ, ЮНФПА, ПРООН. В ООН существует тематическая гендерная группа (UN Gender Theme group), которая объединяет представителей агентств ООН. Особо отмечалось, что в рамках данной группы координирующую роль в Республике Беларусь выполняет Чуткова И. (ЮНИСЕФ), она же является представительницей от ООН (ЮНИСЕФ) в Национальном Совете по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь. И. Чуткова является сегодня заместителем Представителя ЮНИСЕФ в Республике Беларусь, а в прошлом участвовала в подготовке всех докладов, которые были в истории современной Беларуси по выполнению Республикой Беларусь Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

В рамках деятельности ООН гендерная тематическая группа (UN Gender Theme group) занимает активную позицию по разработке и экспертизе существующих документов в сфере гендерной политики.

Гендерное равенство является тематикой и ЮНФПА (Фонда ООН в области народонаселения). Данное агентство, в частности, занимается:

- привлечением ресурсов в страну,
- привлечением партнеров к исполнению проектов, направленных на ГР,
- координацией работы государства, НГО и других субъектов в рамках проектов международной технической помощи,
- предоставлением экспертизы и обучения.

Проблемы работы агентств ООН по гендерной проблематике в Беларуси заключаются в необходимости балансирования между национальными интересами внутри страны и продвижением ценностей прав человека, одной из которых является гендерное равенство.

Среди международных организаций назывались также МОМ, представительство Евросоюза в Республике Беларусь, Всемирный банк, а также указывалось на не прямое воздействие Шведского агентства по международному сотрудничеству (SIDA), Международного республиканского института (IRI), Национального демократического института по международным вопросам (NDI) и др.

Таким образом, на сегодняшний день международные организации занимают лидирующую позицию по финансовому стимулированию совместной активности государства, представительств международных организаций и НГО в рамках проектов международной технической помощи по исследованиям, выработке модели решения конкретной гендерной проблемы и ее апробации в национальных правовых и социально-экономических условиях. Международные организации играют ведущую роль по обучению специалистов и представителей власти уровня принятия решений через обучающие визиты в страны, где успешно осуществляется гендерная политика, и через приглашение в страну иностранных специалистов.

Донорское сообщество часто выступает инициатором и промоутером идей гендерного равенства, закрепляя их в качестве обязательного критерия оценки деятельности исполнителей и подталкивая заявителей к познанию и включению гендерного подхода в свою деятельность. Данный посыл уже прослеживается в качестве стимулирующего как для государства, заинтересованного в получении международной технической помощи, так и для политических партий, которые подписали НГП, и для НГО, претендующих на получение финансирования в Европейском союзе и у других доноров.

Однако иногда такой критерий оценки остается формальностью, что приводит к тому, что гендерная тематика уходит из дискурса представителей гражданского общества. Кроме того, в международном масштабе в связи с макроэкономическими процессами и финансовым кризисом данная проблематика также оказалась не в фокусе внимания, показателем чего является перенаправление финансов в области, которые выделяются как более приоритетные.

2.2.3. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

В нашем анализе гражданское общество представлено НГО, политическими партиями, профсоюзами.

Сферами ответственности гражданского общества в рамках решения гендерных проблем являются, в соответствии с основными направлениями деятельности, закрепленными в НГП:

- Налаживание эффективного сотрудничества с государством
- Постоянное участие в разработке программ и политик
- Мониторинг состояния в Республике Беларусь гендерных проблем и выполнения государством взятых на себя обязательств
- Продвижение Закона «О равных правах и равных возможностях мужчин и женщин» и других профильных законов

- Защита интересов всех гендерных групп, в том числе ЛГБТ
- Информационно-образовательная деятельность с различными по возрасту, полу и статусу целевыми группами, но в первую очередь гендерное образование молодежи
- Формирование базы данных: фактов, кейсов нарушения прав, дискриминации, сексизма; создание гендерных архивов
- Образовательная работа внутри своих организаций, повышение уровня гендерной образованности своих членов и волонтеров
- Создание стратегических альянсов НГО для решения долгосрочных задач; структурные и финансовые объединения
- Апробация новых социальных услуг и предоставление социальных услуг

Негосударственные организации

НГО представлены в основном женскими организациями.

Отмечалось, что даже в совокупности все усилия НГО мало видимы и мало слышимы, и не оказывают существенного влияния на общественное мнение, формирование гендерной чувствительности. Но это часто единственные позитивные и транслирующие ценность гендерного равенства субъекты, которые актуализируют необходимость выполнять государством взятые на себя обязательства в реализации гендерной политики и осуществляют мониторинг работы государства по решению отдельных гендерных проблем.

Наиболее активные НГО и их лидеры:

- МОО «Гендерные перспективы» (Альховка И.),
- ОО «Белорусская ассоциация молодых христианских женщин» (Бурова С., Янчук О.),
- ОО «Женское независимое демократическое движение» (Петина Л.),
- ОО «Радислава» (Горбунова О.),
- феминистская инициатива «Гендерный маршрут» (Соломатина И.).

Эти организации чаще делают свою деятельность по продвижению идей гендерного равенства публичной, она сосредоточена на решении конкретных проблем, включенных в национальную гендерную политику, а также НГО самостоятельно находят под эту деятельность финансовые ресурсы.

Есть ряд других НГО, которые работают с данной проблематикой, но их деятельность

- либо мало публична, часто в силу слабого организационного развития и слабой устойчивости самой НГО,

- либо оценивается экспертами как не всегда адекватная гендерным ценностям, поскольку у экспертов нет уверенности в качестве транслируемой этими НГО информации.

Среди таких НГО ОО «Белорусский союз женщин» (Морова А.П., Ермакова Н., Давидович Л., Алексанова С. и др.), Борисовское ЖСОО «Провинция» (Автушко Е.); ОО «Сотрудничество деловых и творческих женщин» (Хозяева Н.), РОО «Правовая инициатива» (Устинова Г.), ОО «Защита прав и интересов отцов и детей» (Бакулин О.), «Белорусская женская лига» (Стужинская Н.). Есть еще незарегистрированные ЛГБТ-организации, дистанцирующиеся от «гендерной» проблематики, что является попыткой подняться «над» гендерной деятельностью, которая часто воспринимается как неважная, до уровня правозащиты.

Экспертами отмечалось, что в правозащитных НГО Беларуси нет интереса к гендерной тематике, и практически нет гендерно чувствительных специалистов. В нашей стране отсутствуют юридические механизмы защиты прав человека в случае гендерной дискриминации. Кроме того, нет правозащитников и правозащитниц, которым интересна данная проблематика, которые постоянно работают с накоплением информации по гендерной дискриминации в Беларуси. Отсутствие такой специализации в правозащитной среде не дает организациям, выявившим дискриминационный случай, практически защитить данное право, накапливать удачный или неудачный опыт отстаивания прав, включая судебные прецеденты.

НГО гендерного сектора выступают инициаторами и часто единственными представительницами/представителями реальной деятельности по решению гендерных проблем на местном уровне, что включает в себя:

- оказание ряда соответствующих социальных услуг,
- содержательно адекватное гендерное просвещение и образование,
- развитие женского общественного и политической лидерства,
- постоянную поддержку идеи принятия отдельного закона «О равных правах и равных возможностях мужчин и женщин».

Группы интересов и отдельные инициативы

Любое демократичное общество предполагает наличие носителей различных точек зрения. В государстве, заявившем себя в качестве подписанта CEDAW и Пекинской платформы действий, голос инициатив, представляющих сторонников гендерного равенства, должен быть слышим громче, чем голос его противников.

Группы интересов и отдельные инициативы в Беларуси, представляющие гендерный сектор, следующие:

1. Наиболее слышимая, наиболее яркая и эффективная сегодня в Беларуси инициатива – «Гендерный маршрут», которую неоднократно называли эксперты, как и ее создательницу Соломатину И. Также неоднократно называлась Щурко Т., которая принимает активное участие в этой деятельности. Обе активистки позиционируют себя как

- двигатели феминизма в Беларуси. Эта инициатива часто собирает вокруг себя молодежь для дискуссий.
2. Временные инициативы, например, востребованный в секторе проект «Гендерный ликбез».
 3. Небольшие региональные организации и инициативы, например, Карач О. и ее организация «Наш дом» в Витебске. Инициативные женщины в третьем секторе занимают нишу через разные проекты в Гродно. Крушинская А. пишет небольшие проекты, например, «Норма» на 34mag.net. Они не амбициозны и не подвержены идеологии, но в них реализуется молодежь.
 4. Згуртаванне Беларускай Студэнтаў. Они не очень много делают в секторе, но участвуют в проекте, где гендерный вопрос является одним из основных.
 5. Инициативы, которые продвигают квир-теорию. Первая квир-конференция состоялась в 2013 г.

Кроме отдельных инициатив, направленных на продвижение истинного гендерного равенства, встречаются активные граждане, которые субъективно трактуют гендерное равенство, нередко превратно, рассматривая его как угрозу для человечества. В частности в СМИ время от времени появляются такие статьи, претендующие на научность, например, публикация в научном журнале «Беларуская думка»¹². Они позиционируются как материалы по защите морали в рамках православной культуры, веры. Высказывания носителей данной точки зрения – это нормальная ситуация, но их «открытый» микрофон на официальных государственных площадках говорит об отсутствии гендерных знаний у редакторов, которые печатают данные статьи для массового и неподготовленного читателя как просветительские. Дискуссионные материалы – а гендерная проблематика на сегодняшний день является именно такой – должны быть представлены разными мнениями, чего в случае с вопросами гендерного равенства не наблюдается. Практически отсутствует публикация «ответных» статей гендерных экспертов на некомпетентные выступления, что создает картину «молчаливого согласия». Чаще всего ответная реакция экспертов – это осуждение, дискуссия в рамках только своего профессионального сообщества (группы в социальных сетях, тематические встречи, семинары, круглые столы), но для массового читателя смысл дискуссий о гендерном равенстве не доходит. Читателям, зрителям и слушателям достается только информация, представленная активными демагогами и мало образованными в обсуждаемой тематике авторами.

Политические партии в Беларуси являются сегодня скорее противниками идей гендерного равенства, чем их сторонниками, несмотря на провозглашение в своих программах демократических ценностей и свобод. Лидеры и члены политических партий не образованы в гендерных вопросах и являются носителями патриархальных взглядов и тех же стереотипов, как и население в целом, и поэтому не могут претендовать на какое-либо лидерство в этой сфере.

Часть политических партий стали подписантами НГП, но гендерные идеи стали не частью программ данных партий, а скорее формально провозглашенной позицией, благодаря инициативе отдельных женщин–лидеров данных партий или же в угоду требований финансирующих фондов. Среди членов партий не наблюдается понимания гендерного

¹² http://beldumka.belta.by/ru/issues?art_id=1031

подхода в деятельности и гендерной чувствительности, а когда речь заходит о соблюдении принципов гендерного равенства, они ограничиваются констатацией факта наличия женщин на некоторых лидерских позициях. Для некоторых гендерная тематика является лишь инструментом получения власти, т.е. ее озвучивание помогает политическим лидерам продвигаться. Тем не менее, следует признать, что таким образом гендерная тематика становится более популярной.

Нередко внешнее требование доноров довлеет над мировоззренческими позициями представителей партий, что приводит на практике к искажению сущности и дискредитации идеи гендерного равенства.

Единичные политические партии из числа подписантов НГП проводят эпизодическое гендерное просвещение своих членов, следят за сбалансированным представительством женщин и мужчин на лидерских позициях. Однако нет партий, которые прописали гендерные ценности и принципы в свои программы и в целом выстраивают свою работу, внедряя гендерный мейнстриминг.

Некоторые партии и независимые профсоюзы присоединяются к подписанию НГП, что обязывает их соблюдать принципы гендерного равенства, но на практике этого не происходит. Отмечается вклад ОГП и персонально Антонины Ковалевой, Движения «За Свободу», Конгресса демократических профсоюзов. Одна из немногих политических молодежных организаций, которая уже давно занимается гендерными вопросами – это «Маладыя сацыял-дэмакраты - Маладая Грамада».

Профсоюзы

Сегодня профсоюзы практически не занимаются защитой гендерных прав работающих. Они осуществляют свою деятельность больше с позиций поло-ролевого подхода, направленного на опеку материнства и детства. Появляется единичный интерес к гендерной тематике (например, в 2013 г. Белорусским профсоюзом работников химической, горной и нефтяной отраслей промышленности была проведена первая гендерная конференция), но в государстве нет реальных механизмов защиты прав трудящихся в случае дискриминации, что делает данную сферу работы для профсоюзов неэффективной и, следовательно, непривлекательной.

2.2.4. СУБЪЕКТЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ И ГРАЖДАНСКОМУ СЕКТОРУ

СМИ

В целом СМИ представляют собой площадку для воспроизводства идей бизнеса, государства и иногда международных и общественных организаций. Отмечается, что работа с ними ведется заинтересованными субъектами, но она мало заметна на пространстве общего патриархатного социального поля. У СМИ нет четкой позиции и информационной политики, а иногда и понимания противоречивости размещаемых материалов. С одной стороны, СМИ должны предоставлять свои площадки для высказывания различных точек

зрения, мнений и позиций, но, с другой стороны, если у государства есть стратегия проведения политики гендерного равенства, то, хотя бы для государственных СМИ идеи гендерного равенства должны быть приоритетными, - считают эксперты.

Корпус журналистов в основном «гендерно бесчувственный». Есть единицы журналистов, которые работают с гендерной тематикой и представляют издания с массовой аудиторией. В числе белорусских изданий, а точнее отдельных представительниц СМИ, освещающих гендерную проблематику, были названы Марина Коктыш – «Народная Воля», Елена Спасюк – БелАПАН, Елена Прус – «БелТА». Также упоминалось радио «Свобода», «Новая Европа» (Шпарага О.)

В Интернете есть единичные информационные порталы, которые являются скорее не СМИ, формирующими массовое сознание, а площадками для выражения различных мнений.

В СМИ практически отсутствуют аналитические материалы на гендерную тематику, которые раскрывают и объясняют аудитории сущность и потенциал гендерного подхода в решении актуальных проблем белорусского общества, например, что с помощью политики гендерного равенства можно успешно решать демографические проблемы общества.

Академическое сообщество

Академическое сообщество, представленное белорусскими образовательными и научными институциями, сейчас играет незначительную роль в формировании благоприятного общественного мнения студенчества и в целом академического сообщества, т.к. гендерная наука не признана на уровне государства и не развивается как отдельное самостоятельное направление. Существует интерес у отдельных ученых и среди представителей профессорско-преподавательского состава гуманитарного профиля (социология, лингвистика, социальная коммуникация, психология, педагогика, социальная работа, история и др.), проводящих узконаправленные и локальные исследования (реже национального и международного уровня) и разрабатывающих учебные курсы для обучающихся и слушателей. Существующая практика развития гендерной тематики внутри академического сообщества является часто заслугой индивидуальной инициативы небольшого количества женщин, которые нередко являются активистками третьего сектора.

Среди коллективных субъектов назывались, как правило, ЕГУ и БГУ, иногда ЭНВИЛА.

В **Европейском гуманитарном университете** (Вильнюс, Литва), ориентированном на белорусскую молодежь, существует магистратура по гендерным исследованиям, которая уже несколько лет ежегодно выпускает по несколько человек. Магистранты не направлены на Беларусь, их исследования практически не выходят за академические стены, мало касаются белорусской практики. Вопросы гендерной политики, гражданской активности в процессе научной подготовки не рассматриваются и не затрагиваются целенаправленно, т.е. программное содержание магистратуры оторвано от белорусского контекста. Лишь единицы выпускников и выпускниц возвращаются в Беларусь и продолжают работать по данной тематике. Однако даже при такой ситуации их позиция и профессиональная подготовка является ценным вкладом в дискурс гендерного сообщества. Хотя их позиция не всегда

озвучена, поскольку она недостаточно публична, в некоторых вопросах они действительно выступают экспертами и задают точки роста для гражданского сектора.

Существуют редкие примеры сотрудничества между представителями НГО и преподавателями и выпускниками ЕГУ, основанного на личных знакомствах, которое воплощается в форме привлечения их на образовательные мероприятия по гендерной тематике.

БГУ и другие ВУЗы показывают пример соединения академичности и общественной активности. Это случаи, когда преподавательницы ВУЗа одновременно являются и активистками в НГО. Это одна из наиболее успешных практик устойчивости и постоянства в продуцировании и распространении гендерных идей. Такое сочетание дает возможность включения гендерной проблематики в официальную систему образования, положительно отражаясь на содержании знания, позволяя разрабатывать и включать в учебные программы тематические курсы, а также на качестве учебно-методической литературы, материалов, которые создаются в рамках неформального образования данными специалистами, часто являясь единственными образовательными продуктами, содержательно адекватными гендерному подходу. К ним сейчас можно отнести некоторых представительниц профессорско-преподавательского состава БГУ, БГПУ и др., которые одновременно участвуют в общественной деятельности, в женских организациях. Благодаря активной жизненной позиции этих представительниц и работе со студенческой молодежью, данные идеи распространяются и находят отклик у молодежи, которая вовлекается в феминистские дискуссии, выставки, волонтерство и членство в НГО.

Некоторые представительницы академического сообщества стараются избегать публичности и на протяжении последних лет не озвучивают свои позиции относительно идей гендерного равенства, ранее излагаемых в статьях, на выступлениях в конференциях, в диссертационных исследованиях. Одна из причин такой ситуации – отношение к гендерной проблематике мужчин-руководителей. Мужчины академического сообщества выступают типичными представителями недружелюбного патриархального окружения, которые либо обесценивают научную значимость гендерных исследований, либо стараются публично высмеивать женщин, занимающихся гендерными исследованиями.

Эксперты подчеркивали, что внутри академического сообщества в общем и целом женщины, как и мужчины, редко являются носительницами прогрессивных идей по достижению гендерного равенства.

Ранее **женский институт ЭНВИЛА** ежегодно, а сейчас **Полоцкий государственный университет** раз в 2 года проводит конференции, которые дают возможность обсудить гендерную проблематику. Однако с каждым годом отмечается снижение уровня и качества этих конференций, где уже практически отсутствуют выступления по адекватной гендерной повестке дня, а появляется все больше тем, основанных на идее поло-ролевого подхода, которые находятся вне рамок гендерного проблемного поля. Таким образом под «вывеской» гендерной конференции, происходит либо «добросовестная подмена» понятий и смыслов, связанная с недостаточным уровнем компетенции, либо просто осуществляется «недобросовестное» использование «модной» тематики для получения финансирования конференции, после объявления которой на подготовительном этапе не применяются

нужные фильтры для отсева «чуждых» материалов. Поэтому эксперты отметили, что, даже работая с ВУЗами, необходимо внимательно отслеживать качество гендерных материалов.

2.2.5. ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

Православная конфессия является самой многочисленной в Республике Беларусь. Рассматривая её роль, эксперты констатировали, что она в целом скорее является противницей, чем сторонницей идей и политики гендерного равенства. В этой связи четко прорисовывается противоречивость позиций государства даже в рамках одной проблематики, в зависимости от субъектов, с которыми пропагандируется сотрудничество. Так, **БПЦ** и государство подписали соглашение о сотрудничестве и демонстрируют единство по многим позициям, в том числе по ряду проблем, противоречащих официально заявленной гендерной политике. Это вопросы демографической и семейной политик, основанных на пропаганде «традиционных ценностей», выстроенных на патриархатной поло-ролевой модели, а также вопросы ограничения права женщин на совершение аборта.

В рядах БПЦ есть сторонники идей гендерного равноправия в лице Союза сестричеств БПЦ, а точнее небольшая команда специалистов, которые в силу своего образования, активной жизненной позиции, сотрудничеству с другими организациями продвигают данные идеи в своей среде, что часто приводит к столкновению интересов и внутри данного сообщества. В рядах религиозных организаций экспертами в качестве сторонников гендерных идей назван только Союз сестричеств БПЦ в лице Зенкевич Е.Е.

Сейчас в БПЦ создается Концепция по домашнему насилию, в которой группой профессионалов закладываются теоретико-методологические и этические основы работы по данной проблеме внутри профессиональной церковной среды. Она призвана, в том числе, четко обозначить позиции данной институции в понимании и решении проблемы ДН, в интерпретации «традиционных семейных ценностей». Церковь демонстрирует противоречивые позиции, выступая вместе с организациями «Про-лайф» в акциях «За жизнь», предоставляя им свои информационные площадки, но в то же время в ситуациях, невыгодных для БПЦ, откровенно от них, называя их «светскими» и т.п. Некоторые эксперты категорически не согласны с тем, что БПЦ может быть активным субъектом на гендерном поле. Однако есть и более взвешенное мнение, которое основывается на имеющемся положительном опыте сотрудничества с церковью в рамках проекта по ДН. Тем не менее, церковь может выступать только в роли потенциального тактического партнера, поскольку она является проводником вечных, традиционных ценностей патриархального общества и не привлекается в стратегические планы по проведению политики гендерного равенства в обществе модерна.

2.2.6. ВЫВОДЫ ПО РАЗДЕЛУ

1. На гендерном поле есть реальные и «мнимые» игроки. Среди реальных есть те, кто не считают себя таковыми и предпочитают дистанцироваться от гендерной деятельности, которая часто воспринимается как незначимая. Среди считающих себя реальными игроками есть мнимые, которые не являются таковыми. Это некоторые НГО, политические

- партии и иные субъекты, декларирующие приверженность гендерному равенству, но реализующие патриархальный подход.
2. Самыми активными и авторитетными игроками на гендерном поле практически всеми экспертами признаны единичные НГО, прежде всего женские. Затем идут международные организации в лице агентств ООН, донорское сообщество, за ними – исполнительная власть государства, отдельные инициативы активных граждан. Слабыми игроками считаются академическое сообщество, за исключением отдельных женщин-преподавательниц, которые, работая в ВУЗах страны, одновременно осуществляют общественную деятельность по продвижению политики гендерного равенства, а также профсоюзы, которые в силу своей миссии должны понимать и различать гендерную дискриминацию и бороться с ней, но не делают этого.
 3. Законодательная власть в лице депутатов демонстрирует в основном патриархальное мировоззрение и не видит необходимости в принятии закона о гендерном равенстве.
 4. Констатируется существование мимикрии отдельных органов исполнительной власти, когда в разных ситуациях их представители подстраиваются под настроение определенной аудитории, меняя свои позиции, что снижает значимость гендерной политики.
 5. Некоторые Министерства, например, Министерство образования, Министерство здравоохранения, обязаны проводить политику гендерного равенства хотя бы потому, что обозначены ответственными за выполнение мероприятий Национального плана действий по проведению политики гендерного равенства, но подменяют ее в своей деятельности поло-ролевым подходом.
 6. Международные организации являются сторонниками политики гендерного равенства, однако, балансируя между соблюдением национальных интересов внутри страны и необходимостью продвижения ценностей демократии, одной из которых является гендерное равенство, выступают скорее как сторонние наблюдатели, а не активные трансляторы и промоутеры гендерных идей.
 7. Донорское сообщество демонстрирует приверженность идеям гендерного равенства, закрепляя их в качестве обязательного критерия оценки деятельности исполнителей и стимулируя заявителей включать гендерный подход в свою деятельность. В современных экономических и политических условиях роль доноров может стать ведущей для изменения позиций немотивированных НГО, политических партий, ведомств государства. Именно строгие требования необходимости соблюдения таких правил сначала заставляют людей изучать гендерную проблематику, а затем для них раскрывается смысл и сущность данного критерия.
 8. Самую значимую роль в вопросах проведения политики гендерного равенства в благоприятных условиях могут играть НГО, осуществляя многогранную деятельность от предоставления экспертизы до практической защиты прав граждан и гражданок от гендерной дискриминации. Сейчас НГО недостаточно компетентны, немногочисленны и функционируют в таких правовых и социально-экономических условиях, которые не позволяют им эффективно осуществлять эту деятельность и конкурировать с влиянием государственной идеологии и бизнеса на формирование общественного мнения. Деятельность активисток НГО в патриархальном социальном окружении является стрессовой, т.к. их нередко осуждают, критикуют, в их сторону направляется вербальная и поведенческая агрессия.
 9. Признание государством значимости НГО, разделение ответственности между различными игроками гендерного сектора способно повысить эффективность работы по

- решению гендерных проблем, снять государству с себя часть ответственности и финансовой нагрузки, объединить возможности и ресурсы государства, международных и общественных организаций.
10. Политические партии, которые выстраивают свою платформу на демократических ценностях, не разделяют идеи гендерного равенства или вынуждены артикулировать некоторые гендерные идеи только под давлением требований доноров, обязывающих закладывать гендерную компоненту во все проекты.
 11. Роль профсоюзов в нынешних условиях отсутствия реального механизма защиты работников и работниц от гендерной дискриминации сегодня практически нулевая, хотя должна заключаться в накапливании случаев (кейсов) гендерной дискриминации на рабочем месте, участии в обсуждениях об изменении законодательства от коллективных договоров предприятия, генерального соглашения отрасли до лоббирования закона о гендерном равенстве, работе с работодателем на предмет искоренения гендерной дискриминации в трудовой сфере при приеме на работу мужчин и женщин, в сокращении разницы в их зарплатах и др.
 12. СМИ в основном представляют «гендерно нечувствительные» журналисты. Отмечены лишь отдельные журналистки, которые понимают проблемы гендерного равенства, но их усилий недостаточно для формирования гендерно корректного информационного поля.
 13. Гендерная наука не признана государством и не развивается как отдельное самостоятельное направление. Ранее известные ученые, занимавшиеся проблемами гендера, уходят с публичного пространства. Их потенциал не востребован и не используется обществом, отчасти потому, что мужчины из академического сообщества критично относятся к идее гендерного равенства, высмеивая своих коллег-женщин, которые придерживаются этого подхода. Существующая практика развития гендерной тематики внутри академического сообщества является заслугой индивидуальных инициатив небольшого количества людей, которые нередко являются активистками гражданского общества.
 14. Одним из субъектов в гендерном секторе, относящимся к академическому сообществу, назван Европейский гуманитарный университет с гендерной магистратурой при нем, который готовит специалистов, хорошо подготовленных теоретически, но оторванных от белорусской действительности.
 15. Отмечается идеологизированность научных исследований, отсутствие гендерной парадигмы в методологии исследований, что приводит к искажению реальной ситуации с гендерными проблемами в стране и снижению качества научных мероприятий, позиционируемых как гендерные, но таковыми не являющихся.
 16. Скорее противниками, нежели сторонниками гендерного равенства являются Церковь, религиозные организации, политические партии, отдельные граждане, которые выступают публично в качестве оппонентов проведению политики гендерного равенства. Некоторые эксперты видят в БПЦ потенциального партнера, с которым можно сотрудничать в решении отдельных проблем, но не в сфере стратегического планирования.

2.3. Взаимодействие НГО с населением

2.3.1 Услуги, программы, проекты и оценка их эффективности

Наиболее значимыми с точки зрения достижения результатов и их общественного резонанса являются проекты международной технической помощи, в которых объединены международные организации как менеджеры, государственные институции как главные исполнители и НГО как соисполнители проекта, ответственные за реализацию определенного компонента. Данные проекты всегда имеют четкую систему индикаторов достижений целевых результатов и отдельную систему требований и действий по PR. В 2014 г. реализуется 4 проекта данного типа, деятельность трех из которых направлена на решение вопросов гендерного насилия (в т.ч. двух – на домашнее насилие). В рамках данных проектов большая роль отведена исследованию ситуации и анализу масштабов проблемы в Беларуси, а также обучению специалистов. В проектах, связанных с проблематикой домашнего насилия, часть усилий специалистов и ресурсов направлена на прямую помощь пострадавшим, а также на укрепление потенциала НГО и отдельных государственных ведомств, которые оказывают различные услуги в области профилактики и пресечении домашнего насилия, оказания помощи и защиты.

Наиболее видимыми и поддающимися для оценки результатов и достижений является ряд НГО гендерного сектора¹³, оказывающих следующие услуги, улучшающие качество жизни населения:

- *помощь пострадавшим*: от домашнего насилия и торговли людьми;
- *образовательные услуги*: для групп риска и специалистов в области противодействия домашнему насилию и торговле людьми; для различных целевых групп о гендерном равенстве как факторе развития и гендерном подходе как стратегии развития; о гендерной социализации мальчиков и девочек и роли различных субъектов социализации; о гендерных стереотипах в СМИ и в рекламе, о сексизме в языке и культуре и пр.;
- *информационно-консультационные услуги*: об организациях, услугах и условиях их предоставления, о работающих в области противодействия домашнему насилию, торговле людьми;
- *посреднические услуги*: содействие в получении необходимой помощи по сопровождению, в заполнении документов, по перенаправлению и др.; - *услуги как ресурсного центра*: допуск к своей литературе, предоставление иной специальной литературы. В Приложении 3 указаны конкретные виды деятельности отдельных НГО.

¹³ НГО гендерного сектора, упомянутые экспертами как предоставляющие социальные услуги различных видов: МОО «Гендерные перспективы», ОО «Белорусская ассоциация молодых христианских женщин», ОО «Клуб деловых женщин», ОО «Радислава», БЖСОО «Провинция», ОО «Могилевский женский центр поддержки и самообразования», ОО «Женское независимое демократическое движение», ОО «Белорусская организация трудящихся женщин».

В 2013 году силами НГО были разработаны стандарты качества социальных услуг, предоставляемых общественными объединениями Беларуси в сфере предупреждения домашнего насилия и торговли людьми. В 2014 г. пять НГО из числа активных субъектов гендерного сектора подписали данные стандарты и взяли на себя обязательства по их внедрению в работу. Это МОО «Гендерные перспективы», ОО «Белорусская ассоциация молодых христианских женщин», ОО «Радислава», БЖСОО «Провинция», ОО «Могилевский женский центр поддержки и самообразования».

2.3.2. ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ МЕТОДЫ РАБОТЫ НГО

- Организация групп взаимопомощи
- Семинары, тренинги, школы лидерства (в т.ч. женского), школы волонтеров
- Круглые столы, форумы, конференции
- Изучение экспертного и общественного мнения
- Издание бюллетеней, методических пособий
- Подготовка и продвижение законов (адвокатирование, лоббирование); подготовка альтернативных отчетов по CEDAW (Shadow Reports);
- Проведение социальных акций и кампаний, например, 16 дней борьбы с гендерным насилием, акция «розовая ленточка» по раннему выявлению рака молочной железы; марши, в том числе международные
- Квотирование представительства в руководящих органах, в мероприятиях, в выступлениях на собраниях для обеспечения равного количества времени для выступлений мужчинам и женщинам
- Использование административного ресурса для решения вопросов женщин, обращающихся в ОО (БСЖ)
- Творческие мастерские, выставки, инсталляции, конкурсы
- Поездки за рубеж как обучающие мероприятия; стажировки за границей
- Консультации - юридические, психологические, - в том числе в режиме on-line, горячие телефонные линии
- Администрирование сайтов, создание текстов по информационным поводам и размещение их в Интернете
- Создание и трансляция социальной рекламы на ТВ, в Интернете
- Публичные презентации начинающих, текущих или завершенных проектов с приглашением представителей СМИ
- Обзорные анализы текущей ситуации

2.3.3. ЦЕЛЕВЫЕ ГРУППЫ НГО

Целевые группы НГО весьма разнообразны. Как правило, это наиболее уязвимые категории граждан, или группы, на которые направлены конкретные проекты и программы. Они бывают многочисленными, как у профсоюзов, или очень ограниченными, как у ЛГБТ. Группы могут быть по составу гомогенными или гетерогенными. Они могут включать только членов и волонтеров организации или же охватывать разные слои неассоциированных граждан. Итак, это:

- Члены организации и волонтеры

- Пострадавшие от торговли людьми и от ДН женщины
- Мужчины и женщины, объединенные по профессиональному признаку (профсоюз)
- Учащаяся и студенческая молодежь
- Мужчины, женщины, чиновники, религиозное сообщество (ЮНФПА)
- Мужчины-отцы, мальчики-подростки
- Мужчины и женщины разных возрастных категорий
- Семьи: супруги, дети и родители, как женщины, так и мужчины
- Гомосексуальные пары, ЛГБТ
- Пенсионеры и пенсионерки
- Представители разных молодежных субкультур
- Солдаты срочной службы
- Дети-инвалиды
- Все жители Республики Беларусь как аудитория СМИ.

Разные аудитории по-разному реагируют на гендерную проблематику. Большинство из них живо и позитивно откликаются на обсуждаемые вопросы, но существуют «некомфортные» целевые группы, например, чиновники, юристы как профессиональная группа, которые их отторгают.

2.3.4. ЗНАЧИМЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ В РЕШЕНИИ ГЕНДЕРНЫХ ПРОБЛЕМ В БЕЛАРУСИ

1. Стабилизация работы Национального Совета по гендерному равенству и улучшение его состава. В состав Национального Совета входят 4 представительницы НГО, что дает возможность в определенной мере влиять на принятие решений в рамках гендерной политики.
2. При содействии международных и общественных организаций МВД инициировало принятие нового закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (2014), который дает определение «насилию в семье», определяет меры по профилактике, борьбы с данным видом правонарушений, включает в список субъектов профилактики общественные организации и вводит в практику обеспечения безопасности пострадавших от домашнего насилия защитные предписания.
3. На уровне государства с 1995 года принимаются Национальные планы действий по достижению гендерного равенства, при составлении которых учитывались некоторые предложения НГО и в которых общественные организации обозначены в числе соисполнителей.
4. Внедряется гендерный компонент в государственную практику: в статистике стали учитываться многие показатели по полу; НИИ труда разработал Концепцию гендерного равенства; НЦЗПИ провел гендерную экспертизу действующего законодательства; произошло усовершенствование законодательной базы в сфере семьи и труда.
5. Привлечено внимание государства и общественности: 1) к формированию *осознанного родительства*; 2) к проблемам *домашнего насилия* 3) к вопросам *женского предпринимательства*.
6. Усилиями НГО создана Национальная гендерная платформа (НГП), которая призывает к объединению всех субъектов гражданского общества, а также подписан меморандум по реализации НГП (в 2014 году 28 подписантов).

7. Появились новые гендерные организации, например, МОО «Гендерные перспективы»; создана сеть из 19 НГО по ДН, по гендерным проблемам – НГП; появились новые инициативы активных граждан - «Гендерный маршрут», «Гендерный ликбез».
8. Силами НГО были разработаны стандарты качества социальных услуг, предоставляемых общественными объединениями Беларуси в сфере предупреждения домашнего насилия и торговли людьми.
9. Деятельность незарегистрированной организации ЛГБТ в последние 5 лет стала более активной, и сообщения о ней начали появляться в СМИ. Темы сексуальных ориентаций стали обсуждаться на публичном уровне.
10. Продолжается гендерное просвещение – проведение неформального образования, мероприятий для разных целевых групп, издание методических и информационных материалов, внедрение специальных курсов в ряде ВУЗов.
11. Стало больше публичности в обсуждении гендерной проблематики, и они стали лучшего качества; гендерная проблематика перестает быть только женской, ее начинают артикулировать как сложную социальную проблему.
12. Уменьшился процент официально зарегистрированной женской безработицы, как результат целенаправленных мер по ее снижению на государственном и региональном уровне.
13. Были усовершенствованы некоторые услуги, оказываемые населению: разработана специальная система индикаторов для оценки результативности деятельности; оценку услуг производит сам клиент - семья.
14. Некоторые услуги сегодня могут оказываться НГО без поддержки доноров, например, открытие новых площадок для папа-школ.
15. Среди практических новаций можно отметить расширение прав мужчин по уходу за ребенком – появление на вокзалах комнат для детей и любого из родителей, предоставление льгот и отпусков по уходу за ребенком не только матерям, но и отцам.
16. Некоторые женские НГО улучшают методологическую базу своей практической деятельности, что позволяет оказывать сервисные услуги населению на более высоком уровне. Это способствовало включению их услуг в планы госучреждений, что свидетельствует о признании качества таких услуг и является предпосылкой для постоянного сотрудничества НГО с государством.
17. Организации, представительницы которых входят в состав Национального Совета по гендерному равенству, заранее получают для обсуждения проекты национальных планов по ГР и таким образом могут влиять на корректировку этих планов.
18. Выходят новые книги с результатами исследований, где рассматриваются проблемы женщин, проводится компаративный анализ женского опыта.

2.3.5 Выводы по разделу

1. Наиболее значимыми с точки зрения достижения результатов и их общественного резонанса являются проекты международной технической помощи, в которых объединены международные организации как менеджеры, государственные институции как главные исполнители и НГО как соисполнители проекта, ответственные за реализацию определенного компонента. Проекты международной технической помощи, имеющие гендерную повестку, не являются постоянной практикой для Беларуси и реализуются часто в узкой проблемной зоне, приоритетной с точки зрения государства: домашнее насилие, торговля людьми, осознанное родительство. Исполнителями данного рода

2. проектов всегда выступали государственные структуры, а НГО отводилась роль соисполнителей, ответственных за реализацию отдельных задач или разовых мероприятий, видов работ.
3. НГО гендерного сектора осуществляют разнообразную деятельность и оказывают широкий, но не полный спектр социальных услуг, улучшающих качество жизни населения. Их деятельность и услуги не систематизированы, часто имеют пространственные и временные ограничения. Некоторые НГО проходят этап разработки и внедрения в свою деятельность стандартов качества оказываемых социальных услуг. Это общественные объединения Беларуси в сфере предупреждения ДН и предотвращения ТЛ.
4. Субъекты, представляющие гендерный сектор, работают с отдельными группами и категориями населения в пределах интеллектуальных, финансовых, организационных ограниченных ресурсов. Используемые ими методы работы весьма разнообразны, зависят от видов осуществляемой деятельности, целевой аудитории, задач программной деятельности, их средств и возможностей.
5. НГО помогают государству решать задачи по проведению политики гендерного равенства, нередко являясь единственными субъектами, решающими конкретную проблему, например, национальная горячая линия для пострадавших от домашнего насилия, гендерное образование мальчиков.

2.4 Взаимодействие в гендерном секторе

2.4.1. ОЦЕНКА СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ

Наблюдаемое усиление сотрудничества НГО и госсектора обусловлено:

- совместными проектами международной технической помощи¹⁴, в которых НГО и Министерства, Исполкомы, госучреждения, международные программы и организации вынуждены сотрудничать друг с другом. Это проекты по ДН, по РМЖ, по ТЛ;
- спецификой проводимой работы, т.е. если это лоббирование, то взаимодействие должно быть обязательно с депутатами, государственными служащими, особенно с теми, кто может инициировать законодательную инициативу и продвигать законы. Но, рассматривая пример солидарности НГО при создании и продвижению проекта закона о ДН, мнение НГО, которые его продвигали, – положительное, а экспертов международных организаций – негативное, потому что, по их мнению, нет единства в позициях самих НГО. Это привело к тому, что законопроект оказался низкого качества. Такая ситуация формирует непрофессиональный имидж самих НГО, но, в общем, сотрудничество между

¹⁴ Более подробно о проектах международной технической помощи:

<http://unfpa.by/ru/about/projects/gendernoe-ravenstvo/povyshenie-natsionalnogo-potentsiala-gosudarstva-protivodeystviyu-domashnemu-nasiliyu-v-respublik/>

<http://unfpa.by/ru/about/projects/gendernoe-ravenstvo/razvitie-natsionalnogo-potentsiala-respubliki-belarusi-v-tselyakh-protivodeystviya-domashnemu-nasiliyu/>

http://www.unicef.by/junisef_v_belarusi/zdorov_e_i_razvitie_detej_rannego_vozras/

<http://undp.by/ru/undp/focus-areas/women/>

<http://undp.by/ru/undp/focus-areas/cross-border/>

<http://unfpa.by/ru/news/novosti-yunfpa-v-belarusi/v-belarusi-startovalo-obsledovanie-po-izucheniyu-ispolzovaniya-sutochnogo-fonda-vremeni-muzhchinami-/>

игроками сектора было. Взаимодействие НГО с государством часто осложнено бюрократическими процедурами;

- особенностями информационно-образовательной работы с населением, когда для предоставления своих услуг целевым группам необходимо взаимодействие с руководством и работниками госучреждений низового уровня - директорами школ, учителями, врачами, участковыми, - чтобы получить разрешение работать в данном учреждении.

В последние годы происходило усиление сотрудничества НГО и государства по вопросам, приоритетным для государства, например, по таким темам, как ответственное родительство и папа-школы. Это обусловлено тем, что у НГО есть специалисты, которые готовы гибко работать по развитию своих инициатив с любыми заинтересованными организациями, в т.ч. государственными: ТЦСОны, молодежные центры. А государственные учреждения заинтересованы в привлечении НГО, потому что это находится в рамках выполнения государственной политики по демографической безопасности. Это объясняет существующее «взаимное притяжение», однако эксперты отмечали, что в некоторых случаях государство не хочет сотрудничать с НГО, т.к. не видит в них достойных и долгосрочных партнеров.

Появилась первая совместная деятельность НГО и политических партий как подписантов НГП.

Относительно усиления/ослабления сотрудничества с другими игроками, например, академическим сообществом, СМИ, информации нет.

2.4.2 СОТРУДНИЧЕСТВО НГО

Большинство экспертов утверждали, что сотрудничества в секторе нет. В качестве аргументов высказывались следующие:

- НГО мало знают друг о друге;
- нет реального постоянного сотрудничества между ними; сотрудничество формально, ситуативно; например, НГП как ситуативное сотрудничество, которая была создано Петиной Л.С. (ОО «ЖНДД») в 2012 г. При этом у экспертов относительно данной структуры существуют различные мнения: *позитивные* - это практическая попытка собрать заинтересованных субъектов «под одним знаменем», и *негативные* - непрозрачность механизма создания НГП, отсутствие подлинной демократии при её принятии, недостаток информации о её функционировании, публичности и внятности призыва;
- у НГО отсутствует способность объединять усилия ради достижения общей цели. Нередко их интересы различны, и они не желают слушать друг друга и объединяться, т.е. работает принцип – «каждый за себя». Мешает и разное понимание

- принципиальных вопросов, расхождение НГО в видении проблем на мировоззренческом уровне, а также разное представление путей достижения цели, что нередко приводит к дистанцированию друг от друга, когда преследуются цели укрепления собственных позиций;
- многое основано на личном пристрастии/неприязни друг друга, над рациональным превалирует эмоциональный фактор как между НГО, так и на уровне взаимодействия НГО с представителями государственных структур;
- нет в целом сотрудничества в обществе, которое разобщено; также нет объединяющего начала, которое должно действовать сверху;
- существует межпоколенческий разрыв. Разница в опыте и взглядах людей, начинавших гендерные проекты в 1990-е годы, и тех, кто пришел в гендерный сектор в последние пять лет (между «акулами» и «новичками»);
- ощущается «ресурсное голодание», когда происходит острая конкуренция за редкую возможность получить ресурс, финансирование на проект. Эксперты отмечают нежелание отдельных организаций делиться завоеванным ресурсом;
- нет объективной необходимости в солидарности; кроме того солидарность не всегда возможна, поскольку некоторые общественные организации, например, ЛГБТ, не хотят широкой публичности.

Наличие сотрудничества подтверждалось: 1) созданием сетей НГО по ДН и ГР, проведением совместных акций: 16 активных дней борьбы с гендерным насилием; 2) активизацией действий между некоторыми субъектами государства, НГО и бизнеса: нефтяные компании, профсоюзы; 3) созданием НГП, которую подписали 28 субъектов; меморандумом о совместной деятельности по её реализации.

2.4.3 Участие мужчин в проведении политики гендерного равенства

Существует однополюсность в гендерной тематике, сведение ее только к проблемам женщин как в риторике активисток НГО, так и на формальном уровне и в содержании государственной политики.

В рамках гендерной тематики скорее идет подход от проблем, причем почти всегда от проблем женской гендерной группы, а не от потенциала гендерного подхода и демонстрации выгоды его для представителей различных гендерных групп, демонстрации точек роста, которые дают развитие и для организаций, и для сообщества, и для индивидов.

Мужчины в гендерной тематике сегодня отсутствуют, есть лишь редкие исключения, единичные мужчины, которые проявляют определенный интерес к проблеме гендерного равенства. В рядах сторонниц и промоутеров идей гендерного равенства сегодня сугубо женщины, которые озвучивают проблемы, предлагают варианты изменений, борются за соблюдение своих прав. Они часто говорят только о том, что нужно женщинам. Это приводит к ограниченности темы, к ее искажению, т.к. создается впечатление, что сторонницы идей гендерного равенства просто хотят «забрать власть у мужчин», что они претендуют на блага и ресурсы, сосредоточенные в руках мужчин, которые, в свою очередь, хотят сохранить свой статус-кво.

Участие мужчин необходимо по следующим основаниям

Это ключевой вопрос, так как для достижения гендерного равенства необходимо формирование эгалитарной культуры и партнерских отношений между мужчиной и женщиной.

Мужская социальная группа имеет множество проблем, которые необходимо идентифицировать и искать пути их решения.

Если мужчины поймут, что государственный закон о гендерном равенстве нужен и им, то они станут союзниками, признав, что он выгоден и для них.

Это важно с лоббистской точки зрения, так как 70-90% решений принимают мужчины. К тому же часто бюджеты на различные гендерные программы находятся в руках мужчин.

Только с участием мужчин на всех уровнях вопросы гендерного равенства перестанут быть «женскими».

В интересах мужчин получать гендерное образование, понимать вопросы гендерного равенства, его преимущества.

У мужчин есть свои гендерные особенности, рискованное поведение, переоценка своих сил. Это отражается в статистике, с одной стороны, большего производственного травматизма и несчастных случаев, а с другой стороны, большего количества суицидов.

Мужчины в Беларуси в среднем живут на 11 лет меньше, чем женщины; среди них больше ВИЧ-инфицированных, они редко обращаются к врачам, даже тогда, когда болеют; как показывают социологические опросы, их субъективная оценка собственного здоровья сильно завышена. Здесь срабатывает устаревший гендерный стереотип, основанный на том, что мужчина должен быть сильным и не жаловаться на здоровье.

Женщины часто учат мужчин, как жить, не зная истинных причин их проблем. Нужно исследовать проблемы мужчин в бизнесе, в принятии решений, во взаимоотношениях, в репродуктивной сфере, в принятии решения об аборте, в воспитании детей.

Среди мужской гендерной группы нужны такие мужчины, которые не критикуют женщин и не говорят, что гендерные проблемы – «это ерунда и чушь», а принимают активное участие в движении за гендерное равенство. Такие активисты нужны и во власти, и в НГО, и в академической среде, и среди журналистов.

Участие мужчин в проведении политики гендерного равенства позволит избежать дискриминации мужчин, которая сегодня отмечается, например, в брачно-семейной сфере. Есть конкретные примеры, когда мужчины хотят воспитывать детей после развода, но часто исключаются из этого поля. Если бы мужчины понимали, что они дискриминируются, когда не соблюдаются их права, нарушается гендерное равенство, то они тоже занимались бы этими вопросами, понимали, что им это нужно. Мужчин нужно привлекать к обсуждению гендерных проблем во всех сферах и на разных уровнях: от уровня семьи до уровня государства.

Гендерное неравенство – это проблема не только женщин, но и мужчин. Традиционные гендерные роли, которые поддерживаются в обществе, давно не соответствуют вызовам времени, и от этого страдают не только женщины, но и мужчины.

Мужчины часто не справляются с ситуацией, когда не могут соответствовать навязанным им обществом стереотипам. Они злоупотребляют алкоголем из-за психологических проблем даже тогда, когда объективно не могут соответствовать тем ожиданиям женщин и тем жестким социальным рамкам, в которые они поставлены: «ты мужчина, ты должен быть таким-то, таким-то или таким».

Несколько экспертов высказались против привлечения мужчин к движению за гендерное равенство, потому что, по их мнению, у мужчин нет потребности в этом, мужчины боятся, что их могут заподозрить в смене сексуальной ориентации.

«Занимаются гендером и пытаются внедрять гендерное равенство женщины. В основном, женщины транслируют свои собственные проблемы, и пока будет существовать такое положение вещей, мы не достучимся до общества, политиков, чиновников, потому что мы не показываем, что гендерное равенство полезно не только женщинам, но и мужчинам».

2.4.4. Пути усиления сотрудничества в секторе НГО

Респонденты называли как деятельностные, так и социально-психологические факторы, которые помогут объединить всех субъектов.

Нужна научно обоснованная база, крепкий фундамент для сотрудничества и стратегия развития гендерного сектора.

Нужна глобальная оценка всего сектора, узнавание друг друга, оценка возможностей и потенциала.

Необходимо деятельностное взаимодействие: подготовка совместных проектов, отчетов, например, альтернативных отчетов CEDAW, согласование своих позиций при разработке проектов, развитие и усиление уже имеющихся сотрудничеств: НГП, Сети против ДН. Нужно создание сетей НГО в рамках одной проблемы, отстаивание интересов конкретной социальной группы: РМЖ, ДН, предпринимательницы, родительницы с семейными обязанностями, женщины-художницы и т.п.

Необходимо развитие психологической мотивированности к сотрудничеству, желания сотрудничать и умения идти навстречу друг другу. Возможно, это вопрос зрелости гражданского общества, которое еще к этому не готово.

Необходимо привлечение мужчин, без чего невозможно добиться гендерного равенства.

Требуется вливание субъектов сектора в более широкий социальный контекст, например, антидискриминационная платформа для НГО не только гендерного сектора. Когда в цели будет стоять решение реальной и видимой для большинства проблемы, она будет более значима в глазах других.

Необходимо сильное объединяющее начало и создание условий сотрудничества, возможно, на уровне Национального Совета по гендерной политике, в который входят разные субъекты.

Требуется финансирование и создание режима благоприятствования деятельности НГО со стороны государства. Положительный опыт имеется в некоторых странах, например, в Азербайджане, в Англии.

Необходимо апробирование и использование новых форм сотрудничества. Одним из возможных инструментов/форм консолидации заинтересованных в решении ситуативных целей и задач эксперты назвали виртуальное пространство. Обозначена неготовность многих субъектов гендерного сектора выйти на данное пространство, чтобы заинтересовать сторонников, т.к. нет желания менять привычные методы работы или нет умения эффективно коммуницировать в виртуальном пространстве. Такие формы предпочитают молодежные организации.

2.4.5. Выводы по разделу

Экспертами отмечены случаи продуктивного сотрудничества НГО и госсектора в реализации проектов международной технической помощи, взаимодействия при обсуждении и лоббировании законопроектов. Чаще встречается вынужденное сотрудничество, которое объясняется тем, что НГО необходимо получить разрешение на осуществление своей деятельности, а государству отчитаться перед международным сообществом за взятые на себя обязательства. Таким образом, на практике происходит взаимное использование друг друга: НГО выполняет часть работ вместо государства, а государство дает НГО площадку для встречи с целевыми группами. Под воздействием НГО государственные структуры ведут себя более активно в деле проведения политики гендерного равенства.

Мнения экспертов о характере сотрудничества НГО гендерного сектора и его необходимости разошлись. Большинство склонялось к мнению, что солидарность между субъектами гендерного сектора есть: НГП, сеть НГО против ДН, Альтернативный отчет CEDAW. Единицы указывали на обратное. Отмечено, что нет консолидации среди мужских НГО, а также среди мужских и женских НГО. Консолидация не всегда возможна в силу того, что субъекты не хотят широкой публичности (ЛГБТ).

Существует практика презентации гендерной тематики как сугубо женской проблемы в риторике гендерных активисток и в содержании государственной гендерной политики; отсутствует позитивная информация о выгоды гендерного подхода для представителей всех гендерных групп, о его потенциале для развития организаций и всего общества.

Общее и постоянное сотрудничество всех гендерных игроков гражданского общества является нереалистичным, однако ситуативное объединение вокруг одного реального общего дела считается возможным: массовые акции против острых проблем (предотвращение домашнего насилия, борьба с сексистской рекламой, защита прав ЛГБТ и др.), продвижение законопроектов, мониторинги конкретных процессов.

Возможно усиление НГО гендерного сектора через расширение содержательных горизонтов деятельности, объединение имеющихся ресурсов и возможностей в рамках сотрудничества не только между собой, но и с гендерными теоретиками, с НГО других секторов и направлений, с возникающими гендерными инициативами.

Существуют два поколения в гендерном секторе. Первые осваивали гендерную тематику с середины 90-х гг, вторые пришли в нее в последние 5-7 лет. Они работают в разных, часто не пересекающихся пространствах, используют отличные формы и методы работы, не видят и не знают о деятельности друг друга.

Один из главных недостатков проведения гендерной политики – отсутствие мужчин среди промоутеров идей гендерного равенства. В качестве обязательного условия усиления потенциала НГО гендерного сектора констатируется привлечение мужчин-единомышленников: участников программной и проектной деятельности, клиентов, волонтеров, специалистов, известных статусных людей, медиа персон.

2.5 Тенденции и пути развития сектора до 2020 год

2.5.1. Изменение сектора с 2000 года

В секторе произошли как позитивные, так и негативные изменения. Появились новые субъекты: новые организации, сети НГО, новые структуры в исполкомах местной власти, молодежные инициативы, но одновременно исчезли некоторые из «старых» женских НГО. Отмечалась профессионализация некоторых общественных организаций, которые имеют постоянных доноров и финансирование, позволяющее им углубляться в разработку гендерных проблем, делать ее более качественной, что создает для них преимущества по сравнению с теми организациями, которые работают в основном на волонтерских началах. Однако эксперты отмечали, что такая тенденция может способствовать превращению общественной деятельности в бизнес, что исказит её сущность и миссию.

Улучшение ситуации

- Национальный Совет по гендерной политике стал работать стабильно после того, как его возглавила М.А.Щеткина, на заседаниях Совета принимаются политические решения. Сам состав Совета изменился в лучшую сторону, там стало больше мужчин;

- разработаны проекты двух законов: предотвращение и пресечение ДН; равные права и возможности мужчин и женщин;

- НГП разработана и подписана 28 субъектами, что свидетельствует о расширении сектора, благодаря чему гендерная тематика стала частью деятельности ряда правозащитных организаций, политических партий и профсоюзов;

- начинают создаваться публичные площадки для обсуждения этих тем. «Гендерный маршрут» за последний год опубликовал 55 тематических статей на своем сайте. Создан аналитический сайт с гендерной тематикой¹⁵;

- за счет проектной деятельности НГО в просветительскую и образовательную работу по гендерной проблематике привлекается все больше людей.

Негативные явления и изменения

- отсутствует целевое финансирование на реализацию мероприятий государственной гендерной политики; в сектор вкладывается меньше донорских инвестиций;

- не меняется идеологический подход со стороны государства по формированию правовой системы, которая все также не способна к защите прав от гендерной дискриминации. В существующую нормативно-правовую базу вносятся лишь единичные изменения и дополнения; происходит затягивание рассмотрения и решения вопросов целесообразности принятия профильного законодательства в данной сфере;

- реализуется гендерная политика «дополнений», а не гендерного мейнстриминга. Происходит не изменение системы под влиянием осознанной необходимости преобразований для решения гендерных проблем, а приспособление «гендерного компонента» под имеющуюся систему без ее коренных изменений; на уровне принятия решений гендерная проблематика не рассматривается как значимая, на что указывает ее отнесение в чисто социальную сферу под ответственность МТиСЗ;

- отмечается зависимость тематики и желания НГО заниматься ею от донорских инвестиций. Нередко бывает так, что НГО идут за деньгами, а не за разрешением проблемы;

- за 10-15-летний период реализации национальной государственной гендерной политики произошло «привыкание» к искаженному пониманию данной политики, а именно, как защиты и решения только проблем женщин;

- несмотря на некоторую активизацию просветительской, информационной деятельности гендерного сектора в обществе сохраняется статичное, стереотипное восприятие гендерных проблем, в т.ч. и в профессиональной среде;

- есть опасения, что процесс продвижения гендерной проблематики, который начался после IV Международной женской конференции в Пекине (1995), может прекратиться вовсе в связи с нехваткой инвестиций в эту сферу;

- увеличились трудности регистрации общественных организаций, регистрации финансовых средств, которые они получают из-за рубежа. Государство не признает значимость работы НГО гендерного сектора. Государство создает такие рамочные условия, когда НГО попадают в зависимость от заявленных приоритетов государства, закрепленных в национальной и президентских программах, планах и указах. С одной стороны, нет

¹⁵ <http://gender-route.org/>

формального тематического, содержательного ограничения для НГО, с другой стороны, существует определенная «разрешительная практика»: через предоставление писем поддержки от профильных Министерств для регистрации и освобождения от налогов донорских денег на деятельность в Департаменте по гуманитарной деятельности, через необходимость предоставления уставных документов и отчетов о деятельности в государственные учреждения, предоставляющие помещения под аренду; через создание списков НГО, имеющих льготу на аренду помещений, в которые изначально не были включены или из которых были исключены в 2013 г. все НГО, реализующие гендерную политику в Беларуси.

2.5.2. Оценка потенциала гендерного сектора и пути его усиления

В целом потенциал субъектов гендерного поля оценивается как средний: среди них существуют и сильные, и слабые игроки.

Сильными сторонами сектора являются:

- большой интеллектуальный потенциал членов НГО;
- гибкость и быстрое внедрение в свою деятельность необходимых новых форм помощи тем, кто в ней нуждается, например, приюты/шелтеры, горячие линии, а также привлекаются государственные бюджетные средства через механизм государственного социального заказа и средства из-за рубежа;
- доступ к «недостижимым» группам клиентов: инъекционным наркоманам, ЖСБ и др.;
- последовательность в разработке гендерной тематики.

Те, кто считает, что потенциал низок, обращали внимание на следующие обстоятельства в НГО:

- организационная неустойчивость, которая часто связана с финансовой; зависимость от донорской политики;
- нет притока молодежи;
- недостаточно влияние на власть и массовое сознание, поскольку со стороны населения нет доверия к НГО, а со стороны НГО нет активной практики;
- ориентация на деньги, а не на тематику.

Развитие потенциала в секторе возможно за счет:

- поддержки государственной властью;
- привлечения профессионально подготовленных людей, понимающих, в чем на самом деле состоит суть гендерной теории, читающих первоисточники, имеющих солидную

теоретическую базу, умеющих соединить теорию с практикой; повышения профессионального уровня субъектов гендерного поля через обучение на семинарах, ознакомительные поездки в страны, где признана гендерная политика;

- легализации деятельности незарегистрированных организаций, которые могут защищать интересы уязвимых маргинализированных групп населения, например, ЛГБТ;

- привлечения инвестиций;

- сокращения дистанции между академическим сообществом и практическим сообществом;

- обеспечения преемственности между поколениями: теми, кто работает в секторе давно, с вновь пришедшими;

- изменений законодательства об общественных объединениях, его либерализация, уменьшение бюрократических и контролирующих требований, условий и препятствий; создание государством режима наибольшего благоприятствования для «социально полезных» НГО.

2.5.3. Планы субъектов гендерного сектора

Все субъекты гендерного сектора планируют продолжение своей деятельности по этой проблематике.

НГО, незарегистрированные инициативы и политические партии планируют:

- добиваться участия в сфере принятия решений;

- продолжать и расширять реализацию стратегий НГП;

- участвовать в кампаниях по адвокатируеманию законодательства;

- продолжать информационно-образовательную работу среди населения; развивать деятельность школ политического лидерства, особенно для регионов;

- продолжать исследовательскую и экспертную работу; проводить исследования для выявления проблем женщин провинции;

- продолжать работу с волонтерами;

- принимать участие в сфере охраны здоровья гендерных групп;

- развивать сектор предоставляемых услуг, в т.ч. семейное консультирование, искать и внедрять новые формы и методы работы;

создавать сбалансированную гендерную структуру руководящего аппарата в политических партиях.

Агентства ООН планируют:

ЮНИСЕФ – расширять деятельность, внедрять гендерный мейнстриминг во все компоненты, в том числе в проекты по здоровью детей и подростков и осознанное родительство;

ЮНФПА – в ближайшие годы продолжать свою деятельность.

2.5.4. Прогноз развития до 2020 года и условия его осуществления

Эксперты называют позитивный и негативный сценарии развития гендерного сектора в Беларуси, однако есть мнение, что ничего не изменится.

Оптимистичные прогнозы:

Будут медленные, но позитивные продвижения, т.к. 1) все большее количество людей увидят, что гендерное равенство выгодно всем – и мужчинам, и женщинам, и предприятиям/организациям, и государству; 2) подрастет новое поколение, которое сейчас обучается, воспитывается и будет смотреть на мир по-иному. Молодежь более открыта к изменениям, многие из них видят, что модель равноправных отношений выгодна им; 3) Беларусь находится не в изолированном мире, а в международном информационном пространстве.

Произойдет некоторая активизация академического сообщества при условии, что будут разрабатываться и внедряться новые учебные программы.

Произойдет расширение круга заинтересованных субъектов из числа немотивированных сегодня НГО, политических партий, профсоюзов при условии, что этого будут требовать доноры.

Пессимистичные прогнозы:

Развитие гендерного сектора под сомнением, поскольку многое в обществе, в т.ч. и гендерная тематика, зависит от экономики, а улучшений в экономике не предвидится.

Развитие сектора не произойдет, поскольку многие инициативы не поддерживаются, не накапливаются новые практики, у молодежи нет желания создавать формальные структуры и сотрудничать с опытными субъектами, не происходит коренное изменение отношения государства к НГО и отдельным инициативам.

Сектор будет деградировать, поскольку он держится на нескольких ярких личностях, которые могут уйти, а новые не появятся.

Во многих секторах, в т.ч. и гендерном, господствует общая популистская тенденция. Даже со сменой политической власти надежды на осознанное принятие гендерных идей нет. Возможности изменения ситуации связаны только с молодежью, которая ломает стереотипы, которая работает с новыми формами, которая не приемлет многое, на чем сегодня строится жизнь гражданского общества.

Большинство игроков не изменяют свою роль. Академическое сообщество и государственные структуры усилят свою роль в секторе только при условии, что это станет приоритетом государства, а этого не наблюдается.

2.5.5 Ключевые пути развития гендерного сектора

Гендерное равенство должно стать фундаментом всей деятельности в стране. Гендерное равенство должно стать образом жизни.

Общественным организациям нужно добиваться большего представительства в Национальном Совете по гендерной политике, больше взаимодействовать с парламентариями и находить там союзников в лоббировании нужных законов, активнее взаимодействовать со СМИ.

Гражданское общество может через гендерный компонент усилить свою видимость и значимость, потому что гендерная тема глубокая, многогранная, нерешенная и не очень политизированная. НГО могут использовать ее для укрепления потенциала в адвокатирии, говорить о ней со знанием дела и красиво ее подавать.

Развитию сектора будет способствовать создание альянсов академиков и практиков в виде фабрик мысли (think tanks).

Нужно разделение обязанностей и функций в НГО, дифференциация их деятельности: кто собирает данные, кто их анализирует, кто осуществляет практическую социальную работу. Вместе с этим нужно объединяться для влияния на принятие политических решений.

Необходимо продвигать гендерный вопрос внутри политических партий, которые должны давать женщинам больше возможностей на старте, чем они имеют сейчас, и тогда женщины получают больше мест в парламенте. Необходимо выбирать в парламент не просто 30% женщин, а тех из них, кто действительно представляет женские интересы, начинает говорить о проблемах гендерного неравенства.

Развитию сектора будет способствовать проведение публичных дискуссий, дебатов в СМИ, создание площадок для обсуждений гендерной тематики, куда приглашаются разные люди, и где есть возможность сказать то, что хочешь, и сказать так, чтобы донести свою мысль без искажений, как это часто бывает сегодня. Мнения людей и их сознание не формируются и не меняются в одночасье. Люди должны постоянно получать информацию, которую они могут анализировать. Гендерное знание не должно быть экзотичным, оно должно быть доступным всем.

Поскольку государственные СМИ не определяют свою политику, необходимо, чтобы государство более активно направляло их в гендерную проблематику.

2.5.6 Выводы по разделу

Развитие в гендерном секторе идет медленно и противоречиво. Большинство успехов эксперты связывают с деятельностью НГО и индивидуальных инициатив, а большинство трудностей – с деятельностью государства.

Прогнозы развития в третьем секторе до 2020 года имеют оптимистический и пессимистический сценарий. Развитие будет позитивным и потенциал НГО будет укрепляться при условии создания необходимых объективных обстоятельств: склонение общественного мнения в пользу выгоды гендерного равенства, понимание его значимости; приход молодого поколения, которое более прогрессивно и активно; большая включенность Беларуси в мировое сообщество, которое ценит гендерное равенство. Пессимистическое видение ближайшего будущего основано на прогнозе экономической нестабильности страны, пассивной позиции государства по отношению к достижению гендерного равенства, отсутствии политической воли, незаинтересованности в гендерной тематике молодых людей, большинство из которых далеки от проблем гендерного неравенства.

Вне зависимости от пессимистического или оптимистического настроения, эксперты гендерного сектора говорят о продолжении своей деятельности в ближайшие годы, отмечают неплохую перспективу для своего развития. Лишь некоторые из игроков хотят заменить один вид деятельности на другой, оставаясь при этом в «гендерном поле».

Человеческий, интеллектуальный и методический потенциал НГО довольно большой, однако он не востребован государством и широкой общественностью и лишь частично используется иностранными и международными организациями.

Ключевыми путями развития гендерного сектора считаются консолидация усилий НГО, международных структур и государства, их сотрудничество и взаимодополняемость в решении вопросов гендерного неравенства.

3. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Выводы

1. Осуществление в Беларуси политики гендерного равенства является актуальной задачей, потому что

- в стране распространены прямые и косвенные формы гендерной дискриминации, которые таковыми большинством населения и представителей власти не осознаются,

- белорусское государство имеет международные обязательства, согласно которым оно определяет достижение гендерного равенства как один из своих приоритетов, и декларирует проведение политики гендерного равенства,

- она способствует раскрытию потенциала всех людей и устойчивому развитию всего общества.

2. В Беларуси имеется правовая и нормативная база, в которой закреплено равенство полов, но в ней не содержится механизмов реальной защиты этих прав при их нарушении. В стране нет стратегии гендерного развития, проводимая политика не носит системного характера. Не разработан механизм судебной защиты от гендерной дискриминации.

3. Среди части активистов, позиционирующих себя в качестве гендерных экспертов и тренеров, нет единообразия в понимании и принятии гендерного подхода. Однако в продвижении гендерного равенства принципиально важным является одинаковое понимание и общее видение данного явления участвующими в этом процессе. Разночтение смыслов сути проблемы, базовых понятий может дезориентировать участников и участниц движения за гендерное равенство, сделать его разнонаправленным и неэффективным. Искорженное понимание и неадекватная трансляция посылы в общество дискредитирует идею гендерного равенства в целом.

4. В современном белорусском общественно-политическом и культурном поле говорят о гендерном равенстве преимущественно с позиции поло-ролевого подхода и, прежде всего, о выполнении природных функций женщинами. Приоритетными для женского самовыражения являются такие активности как репродукция и демонстрация своей сексуальности. Мужчины при этом остаются за рамками гендерного анализа.

5. Существует противоречие между проводимой государством гендерной и демографической политиками, поскольку нет глубокого и адекватного понимания сути гендерной политики. Между тем гендерная и демографическая политики не противоречат друг другу, поскольку продвижение гендерного равенства приводит к гармонизации отношений между супругами, партнерами во всех сферах их жизни, в том числе в репродуктивной.

6. В Беларуси отсутствует всеобщее гендерное образование, что обуславливает как непонимание населением сути гендерного равенства и его преимуществ как образа жизни,

так и дефицит специалистов для проведения соответствующей политики. В формальной системе образования и воспитания осуществляется поло-ролевой подход.

7. Гендерная проблематика превратно воспринимается большинством как сугубо женская. Белорусское общество в основном патриархально, гендерные стереотипы весьма распространены и присущи более половине взрослого населения, большинство мужчин и женщин не видят необходимости что-то менять. При этом женщины в контексте проблематики гендерного равенства в своих взглядах выглядят более прогрессивно, а мужчины более консервативно.

8. Субъектами гендерного сектора являются государство в лице структур его законодательной, исполнительной и судебной власти, международные организации в лице агентств ООН, делегации Европейской комиссии и др., гражданское общество в лице НГО, профсоюзов, политических партий, отдельных гражданских инициатив, а также академическое сообщество и СМИ. Все игроки сектора имеют разный уровень гендерной чувствительности и свои мотивы деятельности в этом секторе, вносят разный вклад в общее дело. Наиболее активными и заинтересованными, по мнению экспертов, являются женские НГО, которые осуществляют активность в гендерном секторе, оказывая социальные услуги определенным группам населения и категориям граждан с использованием разнообразных методов работы. В силу того, что НГО не многочисленны, а их ресурсы ограничены, их голос в обществе слышен слабо. Между НГО и другими субъектами гендерного сектора существует ситуативное сотрудничество, но консолидации не наблюдается.

9. Экспертами отмечены случаи продуктивного сотрудничества НГО и госсектора в реализации проектов международной технической помощи, во взаимодействии при обсуждении и лоббировании законопроектов. Чаще встречается вынужденное сотрудничество, которое объясняется тем, что НГО необходимо получить разрешение на осуществление своей деятельности, а государству отчитываться перед международным сообществом за взятые на себя обязательства. Таким образом, на практике происходит взаимное использование друг друга.

10. Донорское сообщество демонстрирует свою приверженность идеям гендерного равенства, закрепляя их в качестве обязательного критерия оценки деятельности исполнителей и стимулируя аппlicants (заявителей) включать гендерный подход в свою деятельность. В современных экономических и политических условиях роль доноров может быть ведущей для изменения позиций немотивированных НГО, политических партий, ведомств государства и др. Именно строгие требования необходимости соблюдения таких правил сначала вынужденно заставляют людей изучать гендерную проблематику, а потом уже для них раскрывается смысл и сущность данного критерия.

11. В Беларуси есть определенные, довольно скромные достижения в деле продвижения гендерного равенства. Это совершенствование норм законодательства; создание новых институциональных механизмов; появление новых гражданских инициатив; сотрудничество в рамках международных проектов разных субъектов: государства, международных организаций, представителей гражданского общества. В то же время появились новые ограничительные меры в отношении НГО, ухудшающие условия их деятельности; произошло сокращение круга доноров, финансирующих гендерные проекты; чаще отмечаются случаи

публичного «шельмования идеи» гендерного равенства; появляются подзаконные акты, допускающие гендерную дискриминацию и т.д.

12. Гендерная наука не признана как заслуживающая внимания ни на уровне государства, ни на уровне академического сообщества. Мужчины-ученые, как и другие мужские сообщества, не только игнорируют существование гендерной науки, но и высмеивают женщин, занимающихся гендерными проблемами. Потенциал женщин-ученых, имеющих хорошие теоретические знания в этой сфере, не востребован обществом. В ситуации, когда даже активные субъекты гендерного сектора не имеют должного уровня гендерных знаний, участие ученых необходимо, чтобы восполнять существующие пробелы в знаниях, чтобы сообща учиться понимать суть социальных преобразований в контексте движения общества к гендерному равенству.

13. Потенциал НГО как наиболее активных субъектов гендерного поля оценивается экспертами как средний. Сильными сторонами назывались большой интеллектуальный потенциал членов НГО; гибкость и быстрое внедрение в свою деятельность необходимых новых форм работы; привлечение средств для решения национальных проблем из-за рубежа; доступ к труднодоступным группам клиентов: инъекционным наркоманам, женщинам секс-бизнеса и др.; заинтересованность и последовательность в разработке гендерной тематики. Слабые стороны – организационная неустойчивость, которая часто связана с финансовой; зависимость от донорской политики; отсутствие притока молодежи; недостаточное влияние на власть и массовое сознание; ориентация на деньги, а не на тематику; невовлеченность мужчин.

14. СМИ в Беларуси в основном представляют «гендерно нечувствительные» журналисты. Отмечены лишь отдельные журналистки, которые понимают проблемы гендерного равенства, но их усилий недостаточно для формирования гендерно корректного информационного поля.

15. В БПЦ некоторые эксперты видят потенциального партнера, с которым можно сотрудничать в решении отдельных гендерных проблем, но не в сфере стратегического планирования.

16. Без привлечения внимания мужчин к гендерной проблематике, без их активного участия в деятельности гендерного сектора, реальное движение к гендерному равенству невозможно.

17. Отмечены основные тенденции в секторе:

Медленное и противоречивое развитие с определенными достижениями и некоторыми потерями в сфере гендерного равенства

Уменьшение количества доноров, финансирующих гендерные проекты

Периодически происходящая частичная смена игроков гендерного сектора (одни уходят, другие приходят), некоторое обновление «состава игроков», привносящее новые активности и новые методы работы

Образование ситуативных альянсов между разными субъектами гендерного сектора при решении конкретных задач (временная совместная проектная деятельность, проведение социальных компаний, лоббирование законов и др.)

Колебания в изменениях объективных правовых, социально-экономических, финансовых условий функционирования НГО

Появление и осознание межпоколенного разрыва между действующими субъектами гражданского общества

Происходящее понимание существующего разрыва между гендерными теоретиками и практической деятельностью, а также понимание необходимости улучшения теоретико-методологической основы деятельности всех субъектов сектора

Профессионализация отдельных субъектов гендерного сектора, их «взросление», что позволяет им становиться гендерными экспертами, проникать в суть гендерного равенства как создания перспективного и прочного фундамента жизни общества.

18. Вне зависимости от пессимистического или оптимистического настроения, касающегося будущего, эксперты гендерного сектора говорят о продолжении своей деятельности в ближайшие годы, отмечают неплохую перспективу для своего развития. Лишь некоторые из игроков хотят заменить один вид деятельности на другой, оставаясь при этом в «гендерном поле». Ключевыми путями развития гендерного сектора считаются консолидация усилий НГО, международных структур и государства, их сотрудничество и взаимодополняемость в решении вопросов гендерного неравенства.

Рекомендации

1. Необходимо провести научные исследования, которые помогут выявить экономические выгоды проведения политики гендерного равенства в стране. Эти данные помогут НГО аргументировать необходимость ее проведения, лоббировать принятие государством стратегических документов по достижению гендерного равенства как создания фундамента общественной жизни. Гендерная политика должна быть не политикой дополнений, а сквозной, в основе которой заложен гендерный мейнстриминг.

2. Необходимо разработать и принять стратегический документ, в котором будут зафиксированы долгосрочные цели и задачи гендерной политики, описана технология разработки и поэтапной реализации гендерного мейнстриминга во всех сферах жизни социума, учтена роль и ответственность всех субъектов гендерного сектора, определены индикаторы для осуществления мониторинга по достижению целей и решению задач. Бюджет государства должен формироваться в рамках принятой стратегии на основании гендерного подхода. Для продвижения этой идеи нужно активное и консолидированное взаимодействие всех субъектов гендерного сектора.

3. Для формирования адекватного понимания сути гендерного равенства и его преимуществ для всех гендерных групп, для осознанного выбора жизни в обществе гендерного равенства необходимо обязательное гендерное образование как представителей власти и управления, так и всех категорий населения. В этих целях государству совместно с НГО необходимо:

обеспечить обязательное получение необходимых гендерных знаний,

обеспечить получение необходимых гендерных знаний в рамках подготовки и переподготовки должностных лиц и специалистов во всех областях,

ввести сквозной гендерный подход в образовательную систему всех уровней, обеспечивая всеобщее гендерное образование,

повышать собственный уровень знаний и продолжать гендерное просвещение целевых групп.

4. Целесообразно продвигать в социуме лидеров, способных делать яркие публичные выступления на телевидении, радио, в печатных изданиях, в Интернете с популяризацией идей и преимуществ гендерного равенства, что обеспечит распространение и принятие этой идеи широкими массами населения. Необходимо предусмотреть такие мероприятия и назначить ответственных исполнителей в Национальном плане по достижению гендерного равенства на 2016-2020 годы.

. 5. Для развития потенциала гендерного сектора необходимо создать благоприятные условия деятельности основных заинтересованных субъектов, а также мобилизовать их на собственную активизацию и укрепление, в частности:

либерализовать законодательство об общественных объединениях;

проявить политическую волю по внедрению гендерного подхода как мейнстриминга;

привлечь в гендерный сектор и превратить в единомышленников мужчин;

обеспечить равные с другими НГО права организациям, создаваемым для совместной реализации гражданских, экономических, социальных и культурных прав маргинализированных уязвимых групп населения, например, ЛГБТ;

профсоюзам более профессионально лоббировать профильное законодательство и защиту прав трудящихся, которые подвергаются гендерной дискриминации;

НГО повысить уровень собственных знаний и просвещения своих целевых групп в сфере гендера, обеспечить преемственность между поколениями тех, кто работает в секторе.

Приложение № 1

[План приема в Академию МВД Республики Беларусь на 2014 год](http://academy.mia.by/index.php/ru/1-stupen-vo/plan)
(<http://academy.mia.by/index.php/ru/1-stupen-vo/plan>)

Отмечается, что количество мест для абитуриентов утверждается не в Академии, а в Министерстве внутренних дел (<http://academy.mia.by/index.php/vopros-otvet/1807-priyom-devushek>).

Первая ступень высшего образования
(за счет средств республиканского бюджета)
Дневная форма получения образования

Наименование факультета, специальностей, специализаций	Всего	В том числе количество девушек
ФАКУЛЬТЕТ МИЛИЦИИ	217	18
Специальность «Правоведение»	157	15
Специализация «Оперативно-розыскная деятельность»	82	Набор не осуществляется
Специализация «Административно-правовая деятельность»	70	15
Специализация «Административно-правовая деятельность» в интересах Министерства обороны	5	Набор не осуществляется
Специальность «Экономическое право»	60	3
Специализация «Оперативно-розыскная деятельность»	45	3
Специализация «Оперативно-розыскная деятельность» в интересах Комитета государственного контроля	15	Набор не осуществляется
СЛЕДСТВЕННО-ЭКСПЕРТНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ	120	7
Специальность «Правоведение»		
Специализация «Судебно-прокурорско-следственная деятельность» в интересах Следственного комитета	90	Набор не осуществляется
Специальность «Судебная экспертиза» в интересах Государственного комитета судебных экспертиз	30	7
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ		
Специальность «Правоведение»	60	10
Специализация «Уголовно-исполнительная деятельность»		
МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МВД РОССИИ		
Специальность «Психология служебной деятельности»	3	Набор не осуществляется

Приложение № 2

Замечание CEDAW Committee по отчету правительства Республики Беларусь 2011 г.

Отмечено, что в докладе нет статистических данных в разбивке по признаку пола, а также объективных сведений о положении женщин в целом ряде сфер, охватываемых Конвенцией, в частности о женщинах из находящихся в неблагоприятном положении групп населения.

Комитет вновь подтвердил, что «правительство несет основную обязанность и ответственность за всестороннее выполнение обязательств государства-участника по Конвенции. Комитет подчеркивает, что Конвенция носит обязательный характер для всех ветвей власти. Он предлагает государству-участнику рекомендовать обеим палатам парламента, в соответствии с его процедурами и в случае необходимости, принять необходимые меры для осуществления настоящих заключительных замечаний и для подготовки следующего доклада государства-участника по Конвенции».

Комитет выразил беспокойство в связи с отсутствием в национальном законодательстве конкретного, предусмотренного в статьях 1 и 2 Конвенции запрещения дискриминации в отношении женщин во всех сферах жизни. Он также констатировал отсутствие закона о равенстве мужчин и женщин или всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, которое охватывало бы дискриминацию по признаку пола и по гендерному признаку, и призвал рассмотреть возможность принятия закона о равенстве мужчин и женщин или всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, в том числе ясного определения всех форм дискриминации в отношении женщин, которое охватывало бы как прямую, так и косвенную дискриминацию, а также однозначного запрещения смежных форм дискриминации в отношении женщин, как это предусмотрено в статьях 1 и 2 Конвенции.

Комитет также с беспокойством отметил, что хотя Конвенция является неотъемлемой частью национального законодательства Беларуси, в правовой практике она не получает достаточного распространения в качестве юридической основы для принятия мер, в том числе мер в областях законодательства и политики, в целях ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и поощрения равенства мужчин и женщин в стране. Комитет констатировал отсутствие в государственном докладе информации о случаях судебных разбирательств, когда положения Конвенции конкретно упоминались или применялись. Это свидетельствует о по-прежнему недостаточном уровне информированности среди самих женщин и среди сотрудников судебных органов и юристов о правах женщин, закрепленных в Конвенции и в Факультативном протоколе к ней, а также об общих рекомендациях Комитета.

Комитет повторил свою предыдущую рекомендацию (CEDAW/C/BLR/4-6, пункт 342) и настоятельно призвал государство-участник активизировать его усилия для обеспечения того, чтобы положения Конвенции и Факультативного протокола к ней, а также общие рекомендации Комитета и соображения, принятые по отдельным сообщениям, изучались в рамках подготовки судей, адвокатов, прокуроров, сотрудников милиции и других правоохранительных органов, с тем, чтобы они могли непосредственно применять и толковать положения национального законодательства в свете Конвенции. Кроме того, он

вновь попросил Беларусь, как государство-участника, повысить уровень информированности среди женщин об их правах, закрепленных в Конвенции, а также о предусмотренных в Факультативном протоколе к Конвенции процедурах представления сообщений и их рассмотрения.

Комитет указал на то, что национальный механизм принятия мер для улучшения положения женщин остается неэффективным и что он обеспокоен отсутствием в государстве-участнике независимого национального правозащитного учреждения. Поэтому Комитет рекомендовал укрепить потенциал, а также финансовые и людские ресурсы Национального совета по гендерной политике и Отдела народонаселения, гендерной и семейной политики Министерства труда и социальной защиты в целях подготовки и осуществления законодательства и политических мер в сфере гендерного равенства, координации и контролирования их разработки и принятия, а также оказания в этой связи консультативных услуг.

Комитет также порекомендовал рассмотреть вопрос о создании независимого национального правозащитного учреждения в соответствии с Парижскими принципами (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года, приложение), поста омбудсмена по делам женщин или иного специального органа, наделенного правом рассматривать представленные женщинами жалобы на нарушение их прав человека, а также формулировать по ним свои мнения и рекомендации.

Комитет вновь выразил беспокойство по поводу сохранения стереотипных представлений о роли и ответственности мужчин и женщин в семье и обществе, которые излишне подчеркивают традиционную роль женщин как матерей и жен, подрывают социальный статус женщин и препятствуют их равноправному участию в политической и экономической жизни. Он также с беспокойством принял к сведению сообщения о том, что образ женщин в средствах массовой информации часто освещается с сексуальной и коммерческой точек зрения.

Комитет призвал проводить в белорусском обществе работу по разрушению гендерных стереотипов; государству расширять сотрудничество с гражданским обществом, в том числе с женскими организациями; организовать подготовку по вопросам гендерного равенства для политиков, журналистов и сотрудников директивных органов, особенно из числа мужчин. Комитет рекомендовал активизировать усилия, направленные на диверсификацию выбора образования и профессиональной подготовки среди мужчин и женщин, и принять дополнительные меры для поощрения выбора мужчинами и женщинами нетрадиционных сфер образования и профессиональной деятельности, например, посредством привлечения большего числа мужчин к участию в официальном образовании детей.

Приложение № 3.

Конкретные виды деятельности НГО в рамках гендерной проблематики:

- информационно-профилактическая и пропагандистская деятельность (ЮНФПА, ЮНИСЕФ, ОО «БАМХЖ»; ОО «ЖНДД», МОО «Гендерные перспективы», ОО «Клуб Деловых Женщин», РБОО «Клуб львов» (А.А. Туровец), БЖСОО «Провинция», РПОО «Движение «За Свободу», Ассоциация профсоюзов «Белорусский конгресс демократических профсоюзов», ОО «Женский альянс», РОО «Правовая инициатива»;
- социальные услуги помощи: семейная терапия (Аладын А.А.), приют (ОО «Радислава», МОО «Гендерные перспективы»);
- образовательные услуги по выработке отцовских, родительских навыков: РБОО «Клуб львов» (Туровец А.), не напрямую - ЮНФПА,
- юридические услуги – ОО «БАМХЖ»; МОО «Гендерные перспективы», Ассоциация профсоюзов «Белорусский конгресс демократических профсоюзов», а также участием в судебных процессах (ЛГБТ как незарегистрированная организация);
- исследовательская и аналитическая деятельность (ЮНИСЕФ, ЮНФПА, ОО «БАМХЖ», МОО «Гендерные перспективы», ОО «ЖНДД», Ассоциация профсоюзов «Белорусский конгресс демократических профсоюзов»);
- адвокация и лоббирование (ОО «ЖНДД», ОО «Клуб Деловых Женщин», РПОО «Движение «За Свободу», Ассоциация профсоюзов «Белорусский конгресс демократических профсоюзов», ОО «БАМХЖ», ОО «БСЖ» (Морова А.);
- гендерная экспертиза (ЮНИСЕФ, ЮНФПА, МОО «Гендерные перспективы», ОО «БАМХЖ»),
- удовлетворение социально-бытовых потребностей женщин (ОО «Женский альянс»);
- консультирование (психологическим, правовым, социальным) – ОО «БАМХЖ», МОО «Гендерные перспективы», ОО «Клуб Деловых Женщин», БЖСОО «Провинция», ОО «Радислава», ОО «Могилевский женский центр поддержки и самообразования», отдельные активные специалисты);
- разработка и создание сайтов («Гендерный маршрут», ОО «БАМХЖ», МОО «Гендерные перспективы», ОО «Радислава», ОО «ЖНДД»);
- разработка методологии образовательной и информационной работы, публикация книг и статей по результатам авторских исследований (МОО «Гендерные перспективы», ОО «БАМХЖ», выпускницы магистратуры ЕГУ);

- оказание услуг как ресурсным центром – допуск к имеющейся редкой литературе, предоставление своих специалистов для организации информационных и просветительских мероприятий другими организациями (ОО «Гендерные перспективы», ОО «БАМХЖ»).